

Баллада о королеве драконов

Автор:

Сильвия Лайм

Баллада о королеве драконов

Сильвия Лайм

Пятьдесят оттенков магии

Самая страшная тюрьма княжества, и ты – ее узница, самый опасный маг мира – тюремщик, в которого тебе не повезло влюбиться.

И таинственный ритуал, в котором ты чудом не погибла.

Кто ты теперь? Отверженная обществом, проклятая колдовством, окрыленная страстью и избранная пророчеством. Не многовато ли для одного человека?

Для человека – возможно. Но не для тебя.

Сильвия Лайм

Баллада о королеве драконов

© С. Лайм, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глава 1. Прибытие в Чертог

Это просто не могло быть правдой. До самого конца она не хотела в это верить. Но вот он – Чертог Ночи. Легендарная крепость из камня и земли. Крепость, откуда нет возврата.

Черные шпили замка острыми иглами протыкают облака. Худенькую девушку ведет конвой из двух воинов. Она видела их истертые ветром и временем лица уже несколько дней подряд, пока они сопровождали ее из деревни. Иногда после нескольких кружек дешевого вина в каком-нибудь постоялом дворе, больше напоминающем скотный, они поглядывали на нее сально и скользко, так, что их мысли становились совершенно ясны. Девушка перед ними – преступница по законам княжества и делать с ней можно все, что угодно. Но что-то останавливало их от воплощения в жизнь всех тех мерзких мыслишек, которые так и читались во влажных, усталых от жизни глазах.

«Мне было бы их даже жаль, если бы у меня оставались силы на жалость», – думала девушка, разглядывая грязь, прилипшую к старым туфлям.

Она прошла через высокие ворота крепости, и скрипучие створки закрылись, отрезая от мира навсегда.

«Кто я теперь?» – задавалась она вопросом. И ответ был известен: «Безымянная узница самой безжалостной и смертоносной крепости, которая когда-либо была построена».

– Пополнение, – сказал один из конвоиров, бесцеремонно толкнув ее вперед прямо на руки слуге, открывшему врата. Девушка запнулась и непременно упала бы, если бы сильные руки этого мужчины не подхватили. Она подняла голову и посмотрела на него. Спасителем оказался седеющий охранник лет пятидесяти с довольно добрыми, но безразличными глазами.

– Осторожно, милочка, – сказал он, кашлянув. – Да... Эта к нам ненадолго, – хмуро прибавил он.

Девушка не хотела спрашивать почему. Двое сопровождающих ее мужчин хмыкнули.

– Это падчерица казначея Вальдона, вот документы, – протянул бумаги один из солдат. – И давайте с этим быстрее. Что там нам за нее полагается?

– За эту не более трех тельмов, – сказал охранник.

Осужденная стыдливо отвернулась, подняв глаза к серому небу.

«Даже здесь моя жизнь ничего не стоит», – подумала она.

– Да, – пробурчал второй конвоир, – этого не хватит даже на хороший обед.

И сплюнул на землю.

В этот момент из-за правого крыла огромной крепости вышла колонна людей. Они маршировали, как вышколенные бойцы господаревой армии. Топот ног слышался отчетливо, словно гром. На каждом из них была черного цвета роба, а на руках блестели широкие витые браслеты. Они искоса поглядывали на новенькую, и даже с такого расстояния были заметны насмешливые взгляды. Самым последним шел высокий мужчина. Его мощная грудная клетка была затянута в замшу охотничьей куртки, сквозь которую проступали крупные мышцы. У него были длинные волосы, такие же черные, как стены Чертога Ночи, вдоль лица заплетенные в тонкие косы. Острые бакенбарды спускались к губам, как стрелы, красиво очерчивая мужественное лицо. Он бросил на пополнение мимолетный взгляд, и девушка вздрогнула, почувствовав ужас где-то глубоко внутри. Ужас и стыд.

«Чтобы ни говорили об этой тюрьме, даже узники здесь выглядят лучше, чем я – грязная оборванка, выгнанная отчимом из дома», – пробежал в голове табун непрошенных мыслей.

– Хорошо, забирайте, – с отвращением сказал воин позади нее. Девушка опустила голову. Чертог Ночи – единственная тюрьма, которая платит за преступников. Если суд приговорил человека к заключению, при некоторых обстоятельствах судья может дать возможность потерпевшему решить, в какую

темницу будет брошен его обидчик. И тогда, как правило, преступники попадают сюда. Конечно, каждому хочется нажиться. А если при этом еще и пострадает твой враг...

Стареющий охранник позвонил в колокол, и откуда-то сбоку вышло несколько мужчин в форме. Заключенная не видела их лиц – трава под ногами занимала ее куда больше. Они подхватили девушку под руки, пока охранник вчитывался в текст сопроводительных документов.

- Так, вот, нашел. Амелия Фати... да...

В этот момент он сделал паузу, явно для того, чтобы бросить на нее злой, неодобрительный взгляд. Взгляд, подобный тысяче других, которые она уже видела.

- В правое крыло, номер пять. К другим убийцам, – раздался безразличный голос.

Амелия вздрогнула. К этому было слишком сложно привыкнуть. Она тяжело вздохнула. Грязные с дороги и стоптанные от времени туфли стало плохо видно. Словно тонкое оконное стекло забрызгало широкими крыльями дождя. Девушка закрыла глаза.

- Стойте, – раздался низкий мужской голос, от которого мурашки холодной волной пробежали по спине арестантки. Она подняла голову и встретила взглядом с самым красивым мужчиной из всех, которых доводилось встречать. Это был он, тот самый господин, что замыкал отряд преступников вдали. Сейчас, когда он был так близко, она могла рассмотреть каждую черточку его твердого лица и удивительные глаза цвета стали и ртути.

«Как же мне не хочется, чтобы он смотрел на меня вот так...» – подумала с горечью девушка.

Холодно и оценивающе, его глаза скользнули по ее длинной серой юбке, из-под которой сиротливо торчали тонкие ножки. Дальше взгляд переместился на бесформенную кофту на завязках и мельком пробежался по растрепанной косе цвета отсыревшей соломы. Осмотрев арестантку с ног до головы, он снова взглянул ей в глаза. Девушка вздрогнула, словно ее ударило током. Она вновь посмотрела на свои старые туфли и тяжело задышала. На щеках выступил

румянец.

Мужчина зашуршал документами. Сейчас он увидит, что там написано, и на его лице появится то самое осуждающе-презрительное выражение.

«Нет, я этого не вынесу! – подумала Амелия. – Больше я никогда не посмотрю ему в глаза, клянусь!»

– Левое крыло, номер три, – сказал он и вернул бумаги охраннику.

– Но, господин, – промямлил тот, – обвинение...

– Левое крыло, – медленно произнес мужчина голосом, от которого внутри у осужденной все похолодело, – номер три.

Наконец она осмелилась поднять глаза на этого человека, удивленная реакцией, которая сильно отличалась от привычной. Но он уже развернулся и чеканным шагом удалялся прочь. Охранник, которому вернули документы, заметно побледнел и, чтобы скрыть нервозность, командным тоном выкрикнул:

– Вы слышали Его Высокоблагородие?! Исполнять!

И новые караульные повели свою арестантку в крепость, которая должна была стать ей домом до конца дней. И, судя по тому, что ей было известно о Чертоге Ночи, конец этот наступит очень скоро.

Глава 2. Знакомство

Это было странно, но камеры для заключенных здесь были не такими, как она себе представляла. Каменные стены, обхватывающие каземат со всех сторон, обрывались небольшим отверстием, скрытым сетью решетки. Однако на гладком, чисто вымытом полу располагались две вполне приличного вида кровати, у изголовья которых стояли открытые тумбочки. На одной из кроватей сидела женщина лет тридцати пяти с худым, но не изможденным лицом, темно-серыми волосами, забранными в пучок, и колким взглядом. Этим самым взглядом

она окинула новенькую с ног до головы и, хмыкнув, сложила руки на груди.

- Твоя комната, - сказал в спину один из тюремщиков. - Постель получишь позже, после того, как Его Высокоблагородие комендант лично выдаст напульсники. Изарель - твоя соседка. Выход за пределы крепости запрещен.

С этими словами тюремный охранник закрыл скрипучую дверь с небольшим решетчатым оконцем. Все. Отныне прежняя жизнь скромной падчерицы казначея закончилась.

Девушка прошла внутрь комнаты и села на пустую кровать. У нее не было с собой никаких вещей, потому что заключенным не полагалось их иметь, и на тумбочку рядом она посмотрела довольно скептически. Хотя у соседки в тумбочке и лежала какая-то одежда.

- Как тебя зовут? - спросила женщина прохладным голосом. Весь ее вид говорил о недоверии. От скрещенных в позе лотоса ног до красноречиво сложенных на груди рук.

- Меня зовут Амелия Фати, - тихо ответила арестантка, сжимая руками полы длинной юбки.

- Амелия, - медленно повторила женщина, пробуя имя на вкус. - Сколько тебе лет, Амелия? На вид не больше пятнадцати.

- Девятнадцать, - ответила та. Ей всегда давали меньше из-за маленького роста и худобы.

- Так что ты украла, Амелия? Хлеб из булочной? - спросила женщина так, словно пыталась ее оскорбить.

- Украла?

- Ну да? За что тебя взяли, недоросль? - уточнила заключенная, нетерпеливо всплеснув руками.

- За покушение на убийство, - ответила девушка нехотя.

«Вот сейчас и она начнет меня осуждать, посмотрит сузившимися глазами, в которых просквозит отвращение», – мелькнула болезненная мысль.

– Не может быть, – медленно проговорила женщина, и во взгляде ее вместо ожидаемого коктейля, обнаружилось лишь удивление.

– Почему?

– Врешь ты все.

Она откинулась назад, прислонившись спиной к стене.

– Это крыло для воровок и мошенниц. На последнюю ты не тянешь, как и на убийцу. Ты ж беспозвоночная, это сразу видно.

Амелия пожала плечами.

– Не скажешь, значит? – говорила Изарель, словно сама с собой. А девушке и правда не хотелось отвечать. Эта женщина производила опасное и бандитское впечатление. Падчерица уважаемого особничего к такому не привыкла. Глупая маленькая девчонка.

«Пора меняться, – подумала девушка, – тюрьма отныне – мой дом...»

– Ну и не надо, я сама скоро узнаю, – пробурчала Изарель.

– Я вообще не должна быть здесь, меня подставили, – тихо сказала Амелия, разглядывая гладкий камень пола.

На этот раз женщина захохотала.

– Все так говорят, недоросль. Все.

В это мгновение дверь в камеру открылась, и сердце новенькой арестантки замерло. На пороге появился тот самый мужчина, которого все называли комендантом. Черные волосы разметались по плечам, маленькие косички,

заплетенные чуть назад, открывали четко выраженный овал лица, тщательно выбритые треугольники бакенбард и сильный подбородок. Опустив глаза чуть ниже, Амелия смогла оценить широкую шею, плечи, достойные княжеского рыцаря, и грудь, мышцы которой проступали через тонкую ткань рубашки.

«Разве такие мужчины бывают? – затаив дыхание, подумала девушка. – О Солнцеликая, о чем это я размышляю? Он – мой начальник, мой тюремщик. Но, клянусь лесами Вальдерона – колыбелью Создателей, я никогда не чувствовала ничего подобного».

Текучие, словно расплавленное серебро, глаза посмотрели на арестантку пристально и не мигая. Амелия вздрогнула, чувствуя, что попадает под странное влияние этого пронзительного взгляда.

Позади коменданта появился охранник. Он же и рявкнул:

– Встать и приветствовать Его Высокоблагородие!

Оказывается, Изарель уже давно подскочила на ноги и, к изумлению новенькой, взирала на главу крепости с блеском в глазах и немым обожанием на лице.

«Неужели этот мужчина на всех так действует?» – подумала Амелия отрешенно.

С этой мыслью она постаралась взять себя в руки и больше не смотреть на своего начальника. Но не выходило.

– Номер сорок восемь! Изарель Лоран, отряд запасных, – воскликнула женщина, а новенькая, одновременно с ней, произнесла:

– Здравствуйте... – и тут же поняла, как глупо это прозвучало.

– Коменданта приветствуют не так, – зашипел было охранник, но мужчина поднял руку, не сводя с Амелии гипнотического взгляда. Тот мгновенно замолк.

– Она еще не знает, – спокойно сказал комендант. – Мое имя – Вайлар Таркон. Я – комендант Чертога Ночи, крепости-тюрьмы. Здесь умирают отъявленные преступники и рождаются Черные ловчие. Вытяни руки.

Амелия послушно протянула вперед ладони, замороженно глядя на мужчину, чья слава гремела на все княжество. Она вдруг почувствовала себя кроликом, которого загипнотизировала кобра. Только почему-то ей это нравилось. В этот момент она была готова приписать коменданту любые положительные качества, которые только существуют на свете. Она была сражена этим сильным, уверенным в себе лидером.

Девушка улыбнулась, широко открыв большие карие глаза, глядя на коменданта так, как глядят на богов. Но мужчина оставался бесстрастен. И ее улыбка медленно потухла.

Амелия вспомнила, как выглядит сама. Представила, что видит перед собой этот красивый мужчина: грязную оборванку и преступницу.

Арестантка опустила взгляд в пол, чувствуя, как заливает краской лицо.

В этот момент мужчина приложил к ее запястьям два черных металлических обруча, блестящих, словно драгоценный металл. Настоящее крайне редкое и дорогое черное золото, обладающее магическими свойствами. И захлопнул застежку. Его пальцы коснулись девичьих предплечий. Амелия вздрогнула, ощутив жар мужских рук. А в следующую секунду нагреваться стали браслеты. Девушка вскрикнула, пытаясь выдернуть ладони, но мужчина держал крепко. Заключенная подняла на него полный ужаса взгляд, встретившись с твердым безразличием стальных глаз. Это подействовало не хуже пощечины.

«Я теперь лишь преступница...» – вспомнила она.

И, закусив губу, замолчала. Ей показалось, что на лице коменданта в этот миг промелькнуло что-то еще. Но тут же его выражение вновь стало холодным и твердым.

Браслеты на женских руках начали остывать. Амелия с удивлением обнаружила, что они почти полностью прилегают к коже, подстроившись под размер тонких запястий.

– Завтра я проверю твой уровень, чтобы определить тебя в один из отрядов, – сказал комендант. – Хотя и так видно, что выше апеллентов тебе не прыгнуть.

Одежду скоро выдадут. По территории Чертога можешь гулять где угодно два раза в сутки, когда услышишь звон колокола. За драку с другими заключенными будешь попадать в эргастул. И тебе там не понравится. С помощью этих браслетов я всегда смогу узнать, где ты находишься, если тебе вздумается сбежать. Снять их невозможно. Тебе ясно?

Его тон был жестким, как приказ. Чувствовалось, что он привык отдавать команды, которые мгновенно исполнялись. Но из всей его короткой речи, ледяной, как воды Северного океана, Амелия поняла лишь одно:

«Завтра я опять его увижу! Когда он будет определять меня в какой-то отряд...»

И она вдруг почувствовала себя маленькой, глупой девчонкой, потому что сердце забилось быстрее.

– Ясно, – почти прошептала девушка.

Тюремщик за спиной коменданта недовольно сжал челюсти.

«Я опять что-то сделала не так», – поняла она.

Но комендант спокойно кивнул и, развернувшись, покинул камеру. Напоследок, когда дверь почти закрылась, она поймала его короткий, как вспышка, взгляд. И почему-то ей показалось, что он не был таким уж до боли безразличным. В нем сквозило какое-то любопытство, удивление. Но может, ей просто хотелось так думать?

– Я смотрю, наш комендант тебе понравился, малявка? – усмехнулась неприятная соседка. Амелия решила промолчать, но это вовсе не останавливало ту от дальнейшего озвучивания своих мыслей. – Да, он на всех женщин так действует. Кто-то даже считает, что это магия. Но как по мне, так никакой магии не нужно, когда мужик такой, как он!

И она захохотала.

– А какой он? – спросила Амелия задумчиво.

– Наследник древнего рода, рыцарь Серебряных клинков, Первый ловчий княжества, неужели ты о нем не слышала? – удивилась Изарель, и на ее худом лице вместо привычного уже презрения появилось неподдельное изумление. – Маг пятого уровня, может это скажет тебе о чем-нибудь?

Конечно, она слышала. Но до сего момента почему-то эти две личности не складывались у нее в одного человека. Комендант крепости с загадочными глазами цвета ртути и единственный известный миру маг пятого уровня. Колдун и волшебник, сделавший свой замок тюрьмой для самых отъявленных преступников. Подаривший государству хотя бы относительную иллюзию спокойствия, создав на границе заслон от монстров диких земель.

– Мечта любой бабы наш комендант, вот что я тебе скажу, – продолжала женщина, будто смакуя собственные фантазии. От этого у девушки почему-то стало гадко на душе. – И, представляешь, говорят, нет у него никого! Чем не сладкий пирог для нашей сестры?

Она хохотнула.

– Ну да, тебе-то губу можно не раскатывать, – она бросила на новенькую уничтожающий взгляд, – на такого головастика, как ты, и жаба-то ни одна не клюнет!

И снова хохот. Похоже, Амелия стала для нее прекрасным развлечением. Но девушке было не привыкать к оскорблениям. После смерти матери отчим не скупился на «добрые» слова.

«И зачем я терпела все эти годы его издевательства?» – мелькнула у арестантки мысль.

– А что за апелленты? – спросила она, вспоминая слова Вайлара.

Сокамерница ухмыльнулась, но Амелии показалось, что на ее лице промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

– Приманка. Апелленты – это приманка для монстров леса. Заключение, обладающие наименьшим запасом магии, определяются в этот отряд. Они идут

первыми, когда начинается облава.

Девушка вздрогнула. Да, магией ее природа не наделила.

«Какое неприятное ощущение – даже среди воров и убийц чувствовать себя на последнем месте», – Амелия поежилась, словно от мороза. Но дело было вовсе не в холоде.

«Что толку, что я вновь увижу завтра этого мужчину, с первого взгляда на которого сердце начинает биться чаще? – думала арестантка, уныло располагаясь на жесткой тюремной кровати. – Зачем мне глядеть на него? Это ничего не изменит. Я все еще буду грязной, отвратительной узницей без прошлого и будущего. Узницей, которая даже здесь практически бесполезна. А он будет великим магом, которого мне довелось мельком увидеть...»

На следующий день все было хуже прежнего. Утром их повели мыться в большие общие купальни. Девушке было стыдно и неловко раздеваться при таком количестве женщин. В ее родовом особняке ей помогала одна-единственная горничная. Здесь были десятки заключенных. Голые, грязные и крикливые. Вдобавок ко всему она упала, поскользнувшись на мокром полу, и больно ударилась. Громкий хохот только усиливал боль от ушиба.

Оставалась последняя отрада, обещавшая покой и хоть какую-то иллюзию свободы, – прогулка. Первая прогулка в Чертоге Ночи. Она сможет увидеть солнце, траву, сможет спрятаться подальше от многочисленных глаз заключенных.

И кто же знал, что этот глоток свежего воздуха уже через каких-то полчаса перевернет всю ее жизнь?

Глава 3. Ритуал

Когда зазвенел большой колокол над крепостью, все двери открылись. Наконец-то узники получили возможность оказаться на свежем воздухе. Молодая девушка лет двадцати неуверенно брела в общей массе людей, одетых в

одинаковую форму цвета пожухлой травы. На нее бросали любопытные взгляды. А она старалась глядеть вниз, не обращая внимания на смешки и перешептывания.

Небо над древним Чертогом было солнечным и ясным. Оно одинаково освещало и преступников, и свободных людей, даря и тем и другим свое тепло. Проходя по каменной мостовой, девушка вдруг оказалась совсем рядом с несколькими заключенными, стоящими отдельной группой. Почему-то они носили черную форму, в отличие от остальных. И выглядели на порядок уверенней безвольной толпы болотного цвета. В их глазах не светилась безысходность, а на руках из-под рукавов формы виднелись красивые витые браслеты из блестящего металла, подозрительно напоминающего бешено дорогое черное золото.

– Так-так, – сказала одна из них, молодая особа лет двадцати пяти с копной густых белых волос, убранных в высокий хвост, – кто это у нас здесь?

– Свежее мясо, – ответил ей парень примерно того же возраста. Среди их группы были только молодые люди. На вид среди них не было ни одного старше тридцати пяти. Еще один очень странный факт.

После такого ответа товарищи понимающе улынулись, осматривая новенькую самоуверенными взглядами.

– Эта долго не задержится, – продолжила блондинка вызывающе.

– К гадалке не ходи, – кивнул кто-то позади.

Девушка отвернулась и покраснела, закусив губу. Взгляд привычно упал в землю.

Подул ветер. Вдруг длинный подол ее старой юбки запутался между ногами, она споткнулась и позорно полетела вперед, вскинув руки, как неуклюжая цапля. Звонкий, словно удар хлыста, хохот за спиной обжигающей волной ударил по самолюбию. Щеки девушки мгновенно стали пурпурными, но она ничего не сказала.

Встала, отряхнулась и побрела по тропинке как можно дальше от толпы. Территория Чертога Ночи оказалась до того обширной, что напоминала небольшое поселение. Здесь были дома и постройки, в некоторых даже жили. Вдали виднелось кладбище, а с другой стороны широкая полоса густого леса. Прямо за высокой черной стеной, которая должна была защитить преступников от диких монстров. Преступников и все государство.

Девушка поежилась и пошла в другом направлении. Издали виднелся зеленый холм, поросший травой. На много метров вокруг было пусто. Он располагался почти у самой границы с крепостной стеной и казался прекрасным местом, чтобы на время спрятаться ото всех. В какой-то мере девушка была даже рада, что попала именно в эту тюрьму. Да, поговаривали, что заключенные здесь долго не живут, но зато и условия тут были не в пример другим крепостям. Это было настоящее чудо, что преступникам разрешалось вот так просто и свободно гулять. Пусть и всего дважды в день.

На холме росли цветы и дикие кустарники, молодые деревца стеснительно тянулись ветками к солнцу. Некоторое время девушка молча просидела на траве, стараясь не думать ни о чем. Но получалось плохо. Она грустила. Одуванчики в ее руках медленно превращались в венок. Млечный сок этих цветов уже въелся в тонкую кожу, оставив черные следы.

Раздался тихий треск. Новенькая арестантка повернула голову в сторону звука и внезапно увидела еще одну девушку. С трудом смогла подавить крик, потому что половина ее лица была синеватой и иссушенной, как у трупа. Серые пятна, похожие на плесень, будто поедали левую щеку, задевая глаз, делаю его похожим на подгнившую желтую сливу.

– Хватайте ее! – крикнула эта полуживая ведьма, молниеносно прыгнув вперед.

Вскочив на ноги, девушка с одуванчиками приготовилась умчаться прочь быстрее ветра. Но вдруг почувствовала, что не может сдвинуться с места. Нечто холодное и болезненно-ватное стало подниматься от земли по ногам, сковывая кости и мышцы, не давая шевельнуться. Она открыла рот для крика, но страшная девушка выставила вперед потрескавшиеся серые пальцы, сжатые, как у хищной птицы. Она улыбнулась страшной неровной улыбкой, и ее жертва поняла, что не может даже кричать.

Страх пронзил, как раскаленная стрела. На глаза навернулись непрошенные слезы. Увы, но она ничего не могла сделать.

За спиной этого монстра, что когда-то был юной леди, тут же выросли еще несколько человек. Они мгновенно подхватили несчастную под руки и распластали у подножия холма. Среди диких кустов и травы, скрытая от глаз, там лежала ровная каменная плита. Ее было слишком сложно заметить, если не знать заранее. Но теперь, лежа на ней спиной, бедняжка могла чувствовать ее прохладу и идеальную гладкость.

– Шания, кинжал! – крикнула страшная девушка, и рядом с ней появилась женщина, чье лицо могло поспорить бледностью с лунным диском. В воздухе блеснуло длинное и тонкое лезвие.

Сердце заключенной будто бы остановилось. Руки похолодели, в горле застыл крик. Но тело упорно отказывалось слушаться, скованное проклятым колдовством.

– У нас мало времени! – продолжала ведьма. – Травы, быстро!

Какие-то мужчины разорвали у арестантки на груди рубашку, обнажив грудь. На ее глаза навернулись слезы обиды, стыда и страха.

На живот ей положили какие-то травы, и один мужчина с растрепанными серебристо-белыми волосами произнес:

– Ты уверена, что нужно убивать?

– Заткнись и смотри по сторонам, как мы договаривались! – прошипела полуживая девушка, схватив кинжал.

В этот момент прозвучал крепостной колокол, а за ним всю окрестность разорвал ужасно громкий и пронзительный звук.

– Это сирена! Он знает, что мы здесь, – сказал мужской голос свистящим шепотом.

И девушка с мертвым лицом начала что-то быстро говорить. Слова этого языка были настолько старыми, что вряд ли кто-то из живущих еще помнил их. Несчастливая заключенная почувствовала неконтролируемый страх. Что-то колючее и смрадное будто зашевелилось в недрах холма, как только первые звуки сорвались с кроваво-алых губ. Старая плита слабо вздрогнула.

– Заклятие работает, – сказал один из мужчин своим шипящим голосом. Жертва не видела его, да и не хотела смотреть. Все ее внимание было приковано к острому, как игла, лезвию, которое было занесено над ее грудью.

Сердце забило в груди как бешеное. Стало ясно, что ее жизнь вот-вот оборвется. Перед ней не мелькали события прожитого, она не видела улыбающихся лиц ушедших родителей. Ничего подобного. Только то, что происходит прямо сейчас, – холодные глаза полуживой ведьмы и блеск стали. Жертва хотела закричать, но ее рот был словно заклеен намертво.

И в следующую секунду кинжал вошел в грудь, разрывая плоть и не находя сопротивления. В этот момент немой ужас наконец обрел звук. Но громкий хрип словно потонул в шелесте травы, вое ветра и разговорах нелюдей.

– Таркон! – раздался шипящий голос. – Селина, мы не успеваем!..

– Неужели все зря?!

Сковывающее заклятье пало, руки и ноги девушки смогли двигаться. Только было уже поздно. Желтый, как солнце, венчик из одуванчиков выпал из разжатых пальцев на холодную землю. Заключенная погрузилась в черную пустоту, вряд ли ожидая, что это был не конец ее истории, а лишь начало.

Глава 4. Явление

Пустота. Тьма. Смерть. Кажется, я умерла. Я не видела ничего, ничего не понимала. И не хотела понимать. Но внезапно из крошечного мрака появились два ослепительно сияющих золотых глаза. Они смотрели на меня спокойно и тепло, распространяя вокруг оранжевый свет.

– Я могу исполнить твоё желание, – вдруг раздался голос. И одновременно я знала, что никто не говорит. Этот голос словно был мыслью в моей голове. Но вовсе не моей мыслью.

– Ты навсегда избавишься от тяжести на плечах, – продолжал голос, – и за спиной у тебя вырастут крылья, которые никто не будет видеть.

– Зачем мне это? – оформилась моя собственная мысль.

– Ты станешь такой, какой могла бы стать, и будешь нести свет, который недоступен ни одному человеку. Я помогу тебе воплотить в жизнь все, о чем ты мечтала.

– Звучит подозрительно, – подумала я. – Так сирены увлекают моряков красивой песней, чтобы потом их съесть.

Золотые глаза будто бы улыбнулись.

– Если ты позволишь, я перейду в тебя, и мы станем одним целым. Однако ты никогда больше не будешь Амелией Фати, а я перестану быть Аллегрион Златопламенной. На пороге собственной смерти скажи, согласна ли ты на это?

Я молчала. Все мысли словно улетучились.

– Я не смогу долго сохранять твою жизнь, девочка. Сейчас или никогда. Каков будет твой ответ?

Золотые глаза смотрели вопросительно, но спокойно. Они словно ничего не требовали от меня и были готовы к любому ответу. Это и ускорило мое решение: зло всегда настойчиво.

– Я согласна.

Тысяча золотых искр вспыхнула, озарив тьму оранжевым светом. В груди стало невыразимо тепло, даже горячо. Но жар не обжигал. Напротив, я почувствовала небывалый прилив сил, словно за моей спиной выросли крылья. А потом жар начал становиться сильнее и сильнее, словно сжигая что-то внутри меня. Это

было одновременно и больно, и приятно. И когда огонь внутри потух, больше не было ни страха, ни стыда, ни вины. Я готова была жить.

Глава 5. Тренировочный бой

Когда я открыла глаза, все вокруг было слишком белым. Прищурившись, я поднялась с постели. Оказалось, что я сижу на мягкой кровати в какой-то странной комнате. Когда глаза привыкли и я смогла осмотреться, сомнений не осталось – это больница. На груди у себя я обнаружила новые тугие бинты, а на ногах старую юбку. Ну, хоть что-то было на месте.

Моргнула. Как вспышка, пришло воспоминание: надо мной склонился самый прекрасный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать. Его черные, как ночь, волосы касаются моего лица, а на щеке я чувствую горячее дыхание.

– Что за колдовство? – шепчет он, и мурашки пробегают у меня по спине.

Вайлар Таркон, комендант Чертога Ночи. Он был здесь? Или мне это приснилось? Наверняка приснилось: что ему здесь делать?

Оглядевшись, я поняла, что совершенно одна. Мне не хотелось привлекать внимание, а тем более оставаться здесь дольше. Я чувствовала себя прекрасно, несмотря на то, что воспоминания о попытке моего убийства все еще свежи. Хорошо, что мне удалось спастись, хоть я и не помню как. Кажется, кто-то пришел на помощь. Неужели сам комендант?

Вероятно, нападавшие чем-то приложили меня по голове, раз я так надолго потеряла сознание. Правда, зачем тогда эти бинты на груди?

В общем, недолго думая, я соскочила с кровати и, крадучись, выбралась из госпиталя. Он оказался совсем недалеко от основной крепости, можно было прогуляться. Думала ли я, что нарушаю тюремный режим? Думала. Думала ли я, что в госпитале лежать гораздо комфортнее, чем находиться в камере? Думала. Но мне не терпелось вернуться. Я хотела пообщаться со своей соседкой, хотела узнать, как комендант охотится за монстрами, хотела узнать, что за отряды

формируют из заключенных и почему некоторые из них ходят в черной форме. Я хотела знать все!

Во мне словно проснулась какая-то жажда. Жажда жизни.

Я подобрала юбку, расправила надоевшую косу, с наслаждением зарывшись пальцами в волосы. Странно, сегодня в свете солнца они казались мне почти золотыми. И это моя унылая шевелюра цвета шерсти мокрого ретривера? Неужели в лазарете меня так хорошо подлечили, что это даже на внешность повлияло?

Одним словом, я была довольна и почти вприпрыжку направилась в свою камеру. Как оказалось, на дворе было утро, и я попала аккурат на время первой прогулки. Заключенные разбились по группам и заполнили собой весь крепостной двор. Уверенным шагом я пересекла один из холмов, отделяющих госпиталь от замка, и направилась к толпе. Сперва меня никто не замечал, но очень скоро белые бинты на моей груди привлекли всеобщее внимание. Кто-то что-то крикнул, указывая на меня, и тишина ватным пологом навалилась на всю округу. Люди тихонько шептались, не сводя с меня глаз, и впервые в жизни я не чувствовала при этом себя неловко. Всеобщее внимание даже показалось приятным. Удивительно, неужели так бывает?

Внезапно я слегка запнулась, как в прошлый раз, но теперь легко удержала равновесие. Опустив голову вниз, посмотрела на свою предательницу-юбку. Дважды уже она пыталась меня покалечить. Прищурившись, я взглянула на нее последний раз и сильным резким движением оторвала подол, оставшись в мини. Представив себя дикаркой Спорных земель, продолжила путь, гордо выпрямив спину. Я едва не улыбнулась, проходя мимо группы мужчин в черной форме, которые на этот раз смотрели на меня без капли презрения или безразличия. Их глаза блестели, некоторые беззастенчиво пялились на мою грудь, другие на задницу. Кто-то даже присвистнул. Женские взгляды были еще красноречивей. Я могла их понять: тюремная форма таких вольностей в одежде не позволяла. Все женщины были в брюках и рубашках с широким поясом. Волосы были туго заплетены. Ну, скоро и я буду выглядеть так же. Однако теперь все эти люди будут помнить меня другой: со светлыми волнами за спиной, пляшущими, как рассветные лучи, и в юбке, едва прикрывающей наготу. Я все-таки улыбнулась.

Почему раньше я так всего боялась? Почему я совершала все эти странные и глупые поступки? Почему я не добилась оправдательного приговора, когда

отчим откровенно врал в суде?.. Почему я не убила его по-настоящему, когда он все же отдал меня под суд? Ведь он это заслужил.

Я покачала головой. Конечно, я не убила бы его. Я ведь не убийца. Но испортить жизнь могла. И остаться, чтобы отвоевать свой дом, тоже могла. Почему я была такой слабой?

– Почему вы покинули госпиталь? – раздался очередной вопрос, и на этот раз не в моей голове. Низкий голос, произнесший его, был похож на рычание голодного тигра. Я вздрогнула, и по телу разлилось странное предвкушение. Вайлар Таркон. Я резко развернулась и уверенно ответила:

– Потому что я сама способна о себе позаботиться.

Глаза коменданта крепости странно блеснули. В них было что-то опасное и притягательное одновременно. Он имел право командовать мной, управлять. И это удивительно будоражило кровь.

– Это должен решить лекарь, – жестко ответил мужчина, и мне словно послышался удар хлыста. От этого голоса огонь разливался по венам. Но, что удивительно, я больше не боялась. Мне не было стыдно ни за себя, ни за свой вид.

– Мне не нужен лекарь. Со мной все в порядке, – сказала и заметила, как зубы коменданта сжались. Да, я не имею права проявлять непослушание. Откуда-то со стороны уже появились охранники. А остальные заключенные стояли вокруг, внимательно прислушиваясь к разговору. Надо же, какое внимание. Я вздернула подбородок.

– Вы забываетесь, Амелия Фати, – ледяным голосом ответил он.

Надо же, помнит мое имя... Удивительно приятное ощущение разлилось в груди от этой мысли.

Я улыбнулась.

– Прошу меня простить, господин. Но я хотела бы искупить свои преступления служа государству, а не валяясь в лазарете.

Вайлар удивленно приподнял бровь. Он сложил руки на широкой груди, отчего рубашка плотно натянулась на плечевых мышцах. Его лицо стало почти насмешливым.

– Вам еще не присвоен номер и не определен отряд, – выдавил комендант, хотя я видела, что хочет он сказать что-то совсем иное.

– Я готова, – ответила, пока он не решил вновь отослать меня куда-нибудь.

– Прямо сейчас? – теперь уже обе брови удивленно взлетели вверх. За спиной кто-то зашептался.

– Если вам будет угодно, – и специально добавила неуставное: – Господин.

Один из охранников за плечом Таркона зашипел:

– К коменданту обращаться Его Высоко...

Но Вайлар резко вскинул руку, и тот замолк. Я сдержала улыбку. На лице главы крепости отразилось недвусмысленное желание поставить меня на место. Что-то хищное и самоуверенное промелькнуло в стальных глазах. Словно охотник решил загнать добычу. Это было как раз то, чего я и добивалась. Мужчины слишком любят эту роль.

Внезапно он подошел ко мне и жестом хозяина взял за подбородок, посмотрев глубоко за черту моих глаз. Я вздрогнула, и теплая волна прокатилась по всему телу. Мне нравились его прикосновения. Ртутные омуты взгляда закружились в спирали, словно засасывая внутрь.

– Хорошо, – спокойно ответил он. И, когда я готова была потерять сознание словно от странной магии, он положил руку на область моего солнечного сплетения. Даже сквозь бинты я почувствовала жар ладони. Мои щеки предательски заалели.

В этот момент что-то отвлекло меня. Где-то поблизости я ощутила странную вспышку. Это никак не было связано с комендантом или его волнующей близостью к моему телу. Но это было не менее опасно. Словно нечто злое разлилось в воздухе, как яд мантикоры. Краем глаза я успела уловить лишь белое мелькнувшее пятно. А когда повернула голову вбок, все уже прошло. Там стояла просто группа заключенных в черных одеждах. Группа, которая, как и остальные, не сводила с меня и главы крепости любопытных глаз.

– Как ни странно, но твои раны действительно зажили, – сказал вдруг комендант, убрав ладонь от моей груди. Стало холодно. Тогда он наклонился к самому моему уху и добавил тише, обжигая дыханием, так, что слышала только я одна: – Хочешь представления? Будет тебе представление.

– Вашу ладонь, леди Фати, – сказал он громко, отодвинувшись от меня.

– Пожалуйста, зовите меня Амелия, – как можно шире улыбаясь, сказала я и протянула правую руку. Охранник позади коменданта зашипел, но промолчал, видя, что его хозяин лишь усмехнулся сквозь зубы. Вайлар взял меня за руку, отчего я опять почувствовала необъяснимое удовольствие. Он положил свою ладонь поверх моей, и наши руки внезапно засветились. Когда он убрал кисть, на моей коже остался гореть красный треугольник с красивыми завитушками внутри.

Толпа позади опять зашевелилась, зашуршала, словно листья на ветру.

– Что это? – непонимающе спросила я.

– Я не стану определять ваш уровень механически, – ответил комендант с легкой усмешкой, – вдруг ошибусь. А ведь вам так не терпится искупить свои преступления.

Я гордо молчала, словно не замечая иронии. И комендант продолжил:

– Пройдете проверку боем. Как это было принято три сотни лет назад.

Мое сердце застучало быстрее. Страх? Так и должно было бы быть. Но нет. Страх почему-то не пришел.

– Отлично! – ответила я и широко улыбнулась. Толпа загудела громче.

О чем я думаю вообще? Передо мной маг самого высшего уровня. Какой может быть бой? Он же сейчас публично продемонстрирует мою магическую несостоятельность!

Ну и пусть. Пусть все летит к проклятым богам, не поворачивать же назад? Мне так нравилась эта игра. Хоть на доли мгновения, на несколько коротких минут, но я перестану быть безликой заключенной. Перестану быть обычной преступницей или никому не интересной девчонкой, какой была всегда. Я буду девушкой, с которой рыцарь Серебряных клинков, комендант Чертога Ночи и Первый ловчий княжества лично провел проверочный бой. Первый раз за триста лет.

Мужчина сдержал холодную ухмылку, но уголки его губ, на которые я смотрела слишком пристально, все же приподнялись.

Меньше секунды прошло с этого мгновения, и Вайлар еле заметно взмахнул рукой. Воздух завибрировал, и внезапно контуры окружающего мира возле коменданта стали слегка подрагивать. Точно так же, как горит пламя костра, а на концах его языков реальность искажается. Я едва успела отскочить в сторону, как меня окатило обжигающе горячей волной, пронесшейся мимо. Вероятно, замедлись я на миг, на мне остались бы неслабые повреждения.

– Скорость неплохая, – словно шутя, склонил голову набок комендант, – но где же магия?

И снова я почти не заметила его движения. Кажется, то ли он перенес вес на другую ногу, то ли его тело само незримо поменяло положение, но рядом со мной что-то взорвалось. Краем зрения я уловила, как толпа заключенных дружно отошла назад, оставляя вокруг нас с комендантом широкий круг. А затем должна была прийти вспышка боли, потому что рядом зажглось зарево. Время замедлилось, и я увидела сноп огня, подбирающийся к моей груди, рукам, лицу... Вот-вот на мне не останется ничего, кроме одного сплошного ожога. Я зажмурилась, закрывая руками лицо, и, как маленький ребенок, повалилась назад на спину.

В толпе раздались смешки.

– Как же так, Амелия? – с нарочитым сочувствием спросил комендант, делая ударение на фамильярном обращении по имени. – Боюсь, с такой магией вы вряд ли сможете слишком долго послужить государству.

Убрав руки от вспыхнувшего лица, я подняла горящий взгляд на Вайлара. На мне не осталось ни одного ожога: треугольный символ на ладони впитал весь его удар. Но стыд жег сильнее любой физической боли. И стыд вовсе не от того, что надо мной смеялись другие заключенные, не от того, что я так смешно упала, не сумев отразить удар. Все это было предсказуемо, ведь я никогда не обладала сильной магией. Мой уровень с рождения был первым – самым низким. Стыдно было от другого: неужели я не смогла бы противопоставить этому мужчине вообще ничего? Не пустое же я место, в конце концов. Мне было стыдно перед самой собой. Слишком долго я была никем. И это пора было заканчивать.

Когда-то давно голос внутри меня говорил: «Ты ничего не можешь, ты слаба...»

Но сейчас все было иначе. Словно я очнулась ото сна, побывав на грани жизни и смерти. Словно поняла цену свободы и бытия. Так что сейчас гораздо громче во мне говорил другой голос: «Кем бы ты ни была, ты всегда можешь больше, чем думаешь».

И во мне вспыхнул огонь. Огонь азарта, ярости, страсти. Злости не было, но мне хотелось доказать, что стою большего, чем обо мне думают.

Я ловко вскочила на ноги, на ходу вспоминая единственный силовой удар, которому меня научил соседский мальчишка в детстве. Этим ударом он глушил рыбу в реке, чтобы принести отцу на ужин. Очень простая магия, которая, однако, долго не поддавалась мне.

Правая рука налилась магией. С усилием воли, которое, к моему удивлению, оказалось не таким трудозатратным, как прежде, я сконцентрировала энергию сердца на своей ладони. А затем сделала то, что никогда прежде не пробовала. Это вышло инстинктивно, словно мое тело само пошло по более простому для него пути. Я сделала полный оборот вокруг себя, чтобы собрать магию из воздуха. Фиксируя и смешивая ее с собственной. Не знаю, как это вышло. Но, когда я выбросила вперед хлыст белой энергии, он оказался на порядок мощнее, чем обычно. В коменданта Чертога Ночи полетело нечто вроде гибкой белой молнии. Сильной и страшной.

Едва я успела заметить удивление на лице Вайлара, как он легким движением отошел в сторону, пропуская хлыст мимо, и левой рукой мгновенно выставил щит около себя, загоразиваясь от осколков. Мостовая в том месте, где он только что стоял, разлетелась тысячей крупных и мелких камушков, подняв облако пыли.

Когда глава крепости вновь посмотрел на меня, в его глазах больше не было издевки. Было удивление и, кажется, непонимание. Неужели он настолько не ожидал от меня ответного удара?

Через секунду на полном самообладания лице промелькнуло странное предвкушение, словно он пытался угадать, на что еще я была способна. Взгляд мужчины потемнел, а уголки губ дернулись вверх.

Я тоже была готова улыбнуться. Сила, которую я продемонстрировала, была намного выше моего прежнего уровня. И я все ждала, как оценит меня самый сильный маг государства?

Но вместо слов он вдруг поднял левую руку и, растопырив пальцы в стороны, резко опустил вниз, словно пытался примять сам воздух.

Я задрожала. Точнее, задрожала земля. Оглянувшись назад, с немим ужасом заметила, что все заключенные разбегаются в стороны, прижимаясь к стенам Чертога. А со стороны ворот земля вспучилась огромным холмом и мчится прямо на меня, разметая все на своем пути.

Как только земляной горб оказался в непосредственной близости, он вырос еще сильнее, и я с удивлением поняла, что у него есть голова, две впадины глаз и огромная зияющая пасть. И этой пастью он собирался меня проглотить. Несколько мгновений я стояла на месте, не веря в то, что подобное вообще возможно. И уповая на печать, горящую на моей ладони. В самом деле, не причинит же мне вред магия коменданта? Или причинит?

Вот голова монстра взвилась надо мной, собираясь обрушить со всей силы земляную пасть на глупую самоуверенную заключенную. А я все еще стояла с открытым ртом и глазела на удивительное волшебство. Пока мне в лицо не полетели камни и крошка от мостовой. Крупные куски больно ударили, пыль

засыпала глаза. И это привело меня в чувство. Вот особенно большой валун оторвался от шеи чудовища и полетел вниз. Я перекадилась по уцелевшей мостовой, наблюдая, как камень раскололся у моих ног. А вслед за ним пасть монстра с силой ударила туда, где я только что стояла. Мостовая взлетела вверх тысячей осколков. А я вдруг поняла, что это вовсе не шутка: чудовище действительно пытается меня убить! Да, возможно, печать меня и защитит от смерти, но переломов мне явно не избежать!

Я метнула многозначительный взгляд на Вайлара и увидела, что его красивое лицо показательно бесстрастно. Но в стальных глазах застыла усмешка!

Еще одно заклинание было известно мне с детства. Совсем простенькое! Более опытные и сильные маги могли с помощью него двигать тяжелые предметы, например, переставлять мебель в доме. Говорят, есть даже такие, которые могут передвигать себя – летать! Но я с подобным, конечно, не сталкивалась.

Я набрала в легкие побольше воздуха – обязательное условие для выполнения данного заклятья. Ладони зачесались от прилившей силы. Странно, все выходило значительно проще, чем обычно! Но мне было не до этого, я должна была воплотить свой замысел и стереть с лица коменданта это самоуверенное выражение. Чего бы мне это ни стоило. Иначе я навсегда останусь в его глазах обычной заключенной, тюремной выскочкой, которой захотелось прыгнуть выше головы.

Тело вновь все делало само. Меня жгла нерастроченная энергия, эмоции переполняли, переливаясь через край. И снова я обернулась вокруг себя, повторяя удавшийся уже финт. Руки от ладоней до запястий начало колоть от магии. Я еле сдержала улыбку: так мне еще никогда не везло. Всю мощь простенького заклятья я бросила на своего коменданта, представляя, как ветер опутывает его, толкает, сминает. Но у меня вышло нечто совсем новое.

Под воздействием моих странных мыслей в полете заклятье трансформировалось, превратившись в липкую воздушную сеть. И в ту же секунду все камни и земляные комья, которые отбрасывал во время движения червеобразный монстр, полетели в главу крепости.

Одновременно я уворачивалась от стремительно замедляющейся подземной змеи, чье тело потихоньку распадалось на составляющие и улетало в

направлении создателя. Однако она все еще была очень опасна и не останавливала нападений. А я уже начинала уставать от непрекращающегося бега.

Промелькнув мимо коменданта, я бросила взгляд на его высокую фигуру, чтобы оценить, насколько удалась моя магия. Оказалось, что не слишком. Глава крепости не двинулся с места, легким движением руки очертив вокруг себя воздушный щит. Теперь все, что летело в него от монстра, превращалось в пыль, не преодолев последние полметра. А сам он невозмутимо наблюдал за мной, словно в коконе из песка.

Нет, это никуда не годится. Чудовище в очередной раз пропахало землю в нескольких сантиметрах от меня, а я уже готова была выплюнуть собственные легкие. Хорошо, что я действительно не была больна и бинты попусту стягивали мне грудь! Но будь на моем теле хоть одна рана, я сейчас уже лежала бы на раскученной мостовой. Нужно было что-то придумать. А лучший маг государства стоял неподалеку, безразлично наблюдая за мной, словно ничего необычного не происходило. Как же мне хотелось его расшевелить! Глупая девчонка, нет бы лежала себе в лазарете! Я улыбнулась. Конечно, это была ложь: такого удовольствия, как сейчас, я не получала от жизни уже давно.

Метнув очередной возбужденный схваткой взгляд на коменданта, я вдруг заметила легкое мерцание у его правой руки. Слово воздух там был тверже, гуще. Возможно ли это? Я не знала и потому решила подобраться к нему поближе.

Очередной прыжок от земляного червя, и я оказалась совсем рядом с мужчиной. Так и есть! Слово дрожащая призрачная лента вилась от его сжатой ладони к шее монстра! Я должна была ее перехватить. Два стремительных шага, и я забираю невидимые поводья в двух метрах от коменданта. Серые, как кладка мостовой, глаза расширяются, но лицо все такое же бесстрастное. Только челюсти сжались, или мне это показалось?

Я выпрямилась, сделав кувырок через себя, и широко улыбнулась, глядя на самого могущественного мага в мире. Поводья заклинания были у меня в руке, а значит, если я пожелаю, оно должно рассыпаться в прах. Только не рассыпалось. И когда я встряхнула рукой, пытаюсь развеять энергию, и когда хлопнула в ладоши, чтобы разбить призрачный поводок – все было бесполезно. Кроме того, я потеряла слишком много времени на эти манипуляции, и голова змеи уже

опускалась на меня большой каменной пастью.

Вдруг пространство разорвалось, чтобы сомкнуться вновь совсем в другом месте. Голова закружилась. Змея исчезла, оказавшись в нескольких метрах правее, а я почувствовала, как сзади чья-то сильная рука прижала меня к себе. А другая быстро разжала ту ладонь, в которой все еще дрожала призрачная лента, и перехватила ее. Через мгновение я заметила, как невидимые поводья исчезли, а за ними рассыпалась и каменная змея.

Но горячая рука, обжигающая не хуже раскаленного сердца вулкана, все еще лежала на моем голом животе, с силой прижимая к чьей-то груди. Я закрыла глаза, тяжело дыша то ли от бега, то ли от страха, то ли от чего-то другого, разливающегося внутри приятным теплом. Я чувствовала тонкий запах дикого меда, хвои и цветов лимона, заструившийся по венам и навевающий желания, о которых я постеснялась бы рассказывать.

– Никогда так больше не делай, – раздался голос над самым моим ухом, а на шею я почувствовала дыхание, от которого мурашки побежали по спине. Я открыла глаза и поняла, что стою в центре воздушного кокона из пыли и земли и ничего не могу различить дальше вытянутой руки. А значит, и снаружи нас никто не видел...

Я замерла, с легким испугом понимая, что наслаждаюсь моментом. Моментом близости с мужчиной, который должен быть для меня под запретом. Комендант крепости-тюрьмы, в которой я – лишь безвольная заключенная. Не от этого ли игра становится настолько острой и будоражающей кровь?

– Не делать как? – выдохнула я, тяжело задышав. Сейчас в моем арсенале было не так много оружия, и я выбрала самое простое: моя грудь поднималась и опускалась высоко и волнующе. И мне это не стоило никаких усилий – я действительно нервничала. Его ладонь на моем животе дернулась, исчезая за спиной. Но перед этим я успела почувствовать легкое поглаживание. Показалось? Солнцеликая, я будто теряю разум.

– Никогда ничего не делай, не подумав о последствиях, – ответил он тихим бархатным голосом.

Это было похоже на наваждение. Неужели он со мной флиртует? Не может быть... Но тогда почему он не обратился ко мне на вы, как положено по уставу?

Я развернулась, чтобы посмотреть в глаза своему господину. Неподвижный и спокойный, как скала, а за серо-зеркальной гладью взгляда будто полыхало черное пламя.

– Но ведь ваша печать, – я подняла ладонь, показывая все еще мерцающий оранжевым треугольник, – она все равно защитила бы меня, не так ли? – Я с легким вызовом приподняла бровь. – Зачем было утруждаться и спасти меня от змеи?

Мой комендант немного откинул голову назад, отчего появилось ощущение, будто он смотрит на меня свысока.

– Когда Шенгруал находился под моим управлением, он не был способен причинить вред, – медленно ответил глава крепости. – Но когда вы перехватили цепь управления, он стал сам себе хозяином.

«Вы»... Он снова перешел на вы...

– А от сломанной шеи никакая печать не спасет, – закончил комендант, словно припечатывая меня моей же глупостью.

– Прошу прощения, – промямлила я, – благодарю вас...

– Не стоит, – прервал он, подняв руку, и кокон, скрывающий нас от посторонних, пал. Он развернулся и пошел прочь, на ходу бросив: – Третий уровень, отряд загонщиков, номер семнадцать.

А через секунду его фигура будто растворилась в воздухе! Вот подул ветер, играя и путаясь в черных, как тьма, волосах, легонько приподнял их, и комендант исчез. А я осталась одна посреди раскуроченной площади на виду у сотни застывших в немом молчании заключенных.

Раздался колокольный звон – прогулка окончилась.

Глава 6. Вайлар Таркон

Вайлар Таркон никак не мог найти себе покоя, меряя широкими шагами каменный пол кабинета. Маленькая арестантка, прибывшая вчера, никак не выходила у него из головы. С тех пор, как она появилась у ворот крепости, такая худенькая и нескладная, словно подросток, странное чувство поселилось у него внутри. И привычное безразличие улетучилось, как ветер. Лишь когда на всю тюрьму прозвучал оглушительный визг сирены, он понял, что за чувство это было. Голос рока. Кто-то называет его перстом судьбы или предчувствием. Но Вайлар точно знал, что это на самом деле.

Итак, периметр крепости нарушен. Это случалось крайне редко, и в основном когда кто-то из новеньких, не уяснивших правила заключенных пытался бежать. В этот раз было иначе. Как только раздались первые звуки тревоги, словно что-то тяжелое опустилось на грудь коменданта. Уже триста лет он не чувствовал ничего подобного. Словно сердце перестало биться. И когда его мощная фигура появилась в месте прорыва, оказалось, что было уже поздно. Девушка лежала на холодных плитах древнего захоронения, и из груди ее торчал кинжал. Отряд «мышц» бросился догонять ускользающих вдали убийц, а Вайлар остался на месте, не имея сил оторвать взгляда от окровавленной арестантки.

Амелия Фати. Так значилось ее имя в сопроводительных документах. Сердце его вновь пропустило удар. Он смотрел в широко распахнутые карие глаза, обращенные к небу, и не верил. Не верил, что смерть какой-то заключенной может настолько сильно тронуть его. Его, который видит смерти каждый день.

Тонкая женская рука, словно ветвь белой вишни, опустилась на землю. Из нее выпал одинокий одуванчиковый веночек. И в этот миг Вайлар не поверил сам себе, вдруг услышав невозможное: тихое шелестение ее крови.

О, Черное солнце! Она была жива! Комендант осторожно поднял на руки девушку, надеясь только на то, что, пока он будет перемещаться в лазарет, она не умрет. В эту секунду один из самых сильных волшебников всего мира задавался одним единственным вопросом: «Почему, почему я не обладаю лечебной магией?»

Но он не обладал. Правда, раньше это никогда не было проблемой. Мелкие раны он мог игнорировать, крупные – прижигал огнем, чтобы остановить кровотечение. А дальше лекари делали свое дело. Теперь же это вдруг показалось страшным упущением. Странно. Все это было слишком странно.

Глава Чертога Ночи понимал, что должен позаботиться о девушке, а затем забыть раз и навсегда. Но боялся, что все выйдет совсем иначе. Уже сейчас, чувствуя у себя на руках хрупкое тело Амелии Фати, он инстинктивно прижимал его к себе, пытаясь защитить от неведомой опасности. Щемящее чувство в груди не проходило, а лишь нарастало, вызывая беспокойство и тревогу. И Вайлар не знал, что с этим делать.

Комендант крепости еще утром ощутил, что уровень магии девушки был очевидно ниже второго. А значит, в боевой отряд ей никогда не попасть. Он определит ее в запасные, а значит, в охоте на монстров она участвовать не будет. Если Амелия выживет, что уже само по себе будет чудом, он постарается больше не видеться с ней. На огромной тюремной территории это не так уж сложно. Остается надеяться, что голос рока на этом и замолкнет.

Но уже на следующие сутки после вторжения чужаков Вайлар понял, что его планам не суждено сбыться. Хвала Черному солнцу, девушка очнулась. Однако, как оказалось, за те сутки, что она пролежала без сознания, ее рана полностью исчезла. Как такое возможно? Позже Вайлар опросил всех лекарей лазарета, но никто не знал. Лечебная магия была не способна совершить ничего подобного.

И когда он увидел издали, как она спускается с холма по дороге из госпиталя, то понял: его спокойствию отныне пришел конец. Ее соломенные волосы были распущены и спускались по спине к круглым бедрам. В золотистых прядях играли блики солнца. Она оторвала подол юбки, скрывающий длинные ноги, и теперь шла по траве, демонстрируя всем заключенным, совершающим утреннюю прогулку, идеальные изгибы. Отвратительная бесформенная кофта больше ничего не скрывала, и теперь только тонкие бинты четко очерчивали высокую пышную грудь. И впервые за свою бытность комендантом тюрьмы он почувствовал, что не может справиться с желанием, вспыхнувшим внутри.

Вайлар глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Между ними ничего быть не может. Он – начальник тюрьмы, она – преступница. Это правило. Привычная маска легла на лицо. Но ненадолго.

Прошло всего несколько минут разговора, а у него внутри все закипело. Почему-то Амелия больше не казалась той запуганной и слабой жертвой, которая была заключена в тюрьму по прихоти алчного отчима. Напротив, она выглядела сильной, уверенной в себе девушкой. И это еще больше разжигало в Вайларе странное внутреннее пламя. Ее дерзость веселила коменданта, одновременно пробуждая инстинкты охотника и заставляя забывать о правилах.

Он даже заставил ее пройти физическую проверку магии! Это ведь пережиток прошлого, в котором нет теперь абсолютно никакой необходимости. Но тогда почему он сделал это? Почему всего несколько самоуверенных слов, брошенных наглой девчонкой, вовлекли опытного мага, главу крепости, тюремного коменданта, в какую-то детскую игру? Он словно флиртовал с преступницей, пытаясь заставить ее принимать себя всерьез. Пытаясь обратить ее внимание на себя.

«С этим определенно нужно заканчивать», – подумал мужчина, убирая назад упавшие на глаза черные косички.

Но за время магического боя, который комендант задумывал как фарс, обнаружилось нечто удивительное. Эта девушка не только полностью выздоровела от смертельной раны за двадцать четыре часа, но и вырос ее колдовской уровень. Слишком сильно вырос, чтобы предположить, будто сутки назад он ошибся. Эту вероятность Вайлар отмел сразу, как только она умудрилась вырвать у него из рук заклинание третьего уровня. Да, она не смогла с ним справиться, но это лишь вопрос практики. Третий уровень магии – редкость. Даже среди его элитного отряда не все доросли до этой ступени.

А как ее глаза заблестели, когда она поняла, что ее фокус с удерживающей цепью удался! От улыбки, озарившей юное наивное лицо, ему самому захотелось улыбаться. Но в этот момент каменный змей подполз слишком близко. А глупая девчонка продолжала добродушно глядеть на него, не понимая опасности. Она думала, что печать ее защитит! Какая наивность.

Спасти ее было слишком просто и слишком сложно одновременно. В доли секунды преодолев пространство, комендант отодвинул девушку от линии удара змея. Казалось бы, все, инцидент исчерпан. Но вот его руки касаются ее обнаженного живота... Гладкая кожа под грубыми пальцами похожа на истримский бархат. Аромат золотых волос напоминает цветы персика и орхидеи. Станный ток, распространяясь от кончиков пальцев, пронзил все тело

мужчины, заставляя склониться к изгибу шеи, вдохнуть глубже, прикоснуться...

Но нет, пусть это и было похоже на наваждение, Вайлар быстро взял себя в руки. И дал себе слово, что это был первый и последний раз, когда он стал рабом своей слабости. Раз, от которого у него помутилось в голове.

«Но, слава богам, я все же вовремя вспомнил, что она – лишь заключенная. Причем обвиняемая в покушении на жизнь, – промелькнула у него мысль, когда разум восстановил контроль над телом. – Боюсь представить, если это еще не конец, – продолжал думать он. – Но я должен во всем разобраться. И срочно».

Эту ночь Вайлар Таркон спал плохо. Ему снились золотые глаза, глядящие сквозь время и пространство, стирающие воспоминания, сжигающие изнутри. словно крупички солнечного песка, свет проникал повсюду, въедаясь в кожу, проникая в самое сердце. словно наваждение. Станный сон исчез так же быстро, как и пришел.

Оставшуюся часть ночи комендант не сомкнул глаз и решил прогуляться, раз уж появилось свободное время. Каменная мостовая, которую он восстановил сразу после тренировочного боя, почувствовала на себе его беззвучные шаги. Серебряная луна освещала весь путь до злосчастной гробницы, куда несли его ноги. Давно он здесь не был. И, честно говоря, не собирался приходить еще очень долго.

«Может ли быть так, что девушка оказалась здесь случайно?» – в который раз подумал комендант, глядя на идеально гладкую могильную плиту. Именно тут вчера произошло странное нападение, жертвой которого чуть не стала эта новенькая.

«Интересно, знала ли она, что плетет венок на могиле?.. – подумал Вайлар, вспоминая круг из одуванчиков, и покачал головой. – Наверняка нет».

И закрыл глаза, положив руку на холодный камень. Потом провел по поверхности монолита, коснувшись пальцами багрового пятна. Запекшаяся кровь. Внезапно его охватил такой гнев, словно неизвестные убийцы, кем бы они ни были, нанесли ему личное оскорбление. В приступе ярости он сжал пальцы, царапая ногтями поверхность плиты. По старому камню пошли трещины. Вайлар вздрогнул.

«Пусть меня никто не видит, но даже эта вспышка – недопустима для коменданта Чертога Ночи, – подумал он, с удивлением глядя на собственную руку. – Как получилось, что меня настолько заботит судьба этой малышки? Неважно. Группе неизвестных убийц сильно не поздоровится, когда я их наконец обнаружу».

А уж в этом можно было не сомневаться.

– Может ли быть так, что прорыв случайно оказался именно в этом месте? – произнес он вслух, продолжая цепочку мыслей.

Но ответ был ему известен: слишком маловероятно. Эти люди, пытавшиеся убить Амелию, появились здесь намеренно.

Вайлар моргнул, выдохнув облако пара. Белый туман медленно осел на камень, распространившись по нему, словно живое существо. В следующее мгновение тяжелая плита закрипела и отодвинулась в сторону, обнажив темный спуск. Таркон сжал челюсти, поставив ногу на первую ступень лестницы, ведущей во мрак. Когда-то давно он дал себе слово не приходить сюда никогда. Но вот он здесь, а в сердце пустота.

Он быстро спустился вниз, оказавшись внутри пещеры, тоскливой и одинокой...

«Как сердце последнего из рода», – подумал комендант.

А в центре, на холодной земле, лежали белые остовы огромных костей.

– Ну, здравствуй, – сказал он тихо. Но затем горло сдавило, и он не смог продолжить.

Столько лет прошло, но мужчина чувствовал, что находится здесь все еще тяжело. Не было тоски или боли, но было волнение, странное щемящее чувство в груди, от которого хотелось избавиться как можно скорее. И Вайлар принялся за дело, чтобы вновь покинуть это место.

Долго искать не пришлось. На большой реберной кости в самом центре сияли капли крови. Он видел их сквозь тьму и чувствовал запах, несмотря на то, что

крови было мало и она давно потеряла всю влагу. Как она просочилась сверху через каменную плиту, Вайлар не понимал. Но он знал, что это может означать: неведомые убийцы пытались провести темный ритуал. Удался ли он? Закончили ли они свое дело? Точно сказать было нельзя. Но то, что проведенный обряд повлиял на Амелию, теперь было очевидно. Оставалось понять одно. Как именно?

Комендант крепости-тюрьмы имел некоторые догадки по этому поводу. И теперь больше всего на свете он боялся, что они окажутся правдой.

Глава 7. Столовая

Забавно, но когда все заключенные разошлись по камерам под присмотром всего четырех охранников, я задалась мыслью: «Неужели эта четверка тюремщиков так хороша, что способна сдержать натиск нескольких сотен преступников? А если начнется бунт?»

С другой стороны, я опасалась, что мои размышления вызваны банальным отсутствием знаний об устройстве тюрьмы. Двери в камеры здесь закрывались с помощью магии, стоило заключенным войти внутрь и коснуться стены, на которой были изображены отпечатки ладоней. Как сказала мне Изарель, если кто-то не выполнит этого ритуала после окончания прогулки, зазвонит сирена. И очень быстро нарушитель будет найден. По браслетам.

Я потеряла запястья, на которых с удобством расположились металлические напульсники. Точно моего размера. Закрывает глаза и незаметно для себя улыбнулась. Передо мной всплыло грубое мужественное лицо коменданта Чертога Ночи. Я вспомнила его стальные пронзительные глаза, которые будто видят насквозь, и мурашки пробежали по спине.

– Значит, по этим браслетам Вайлар может отследить каждого из нас? – произнесла я вслух вопрос, который был скорее риторическим. Но моя соседка поспешила ответить. Она вообще теперь смотрела на меня совсем иначе, не так, как прежде. Исчезло из взгляда презрение, исчезла насмешка.

– У нас не принято звать коменданта по имени, – ответила она тоном, словно взяла на себя почетную роль моего учителя. – Только фамилия. И да, может. Говорят, что глава создает эти браслеты сам. Из черного золота, которое покупает на собственные деньги. А потому их секрет известен только ему. Вот почему Чертог Ночи – единственная во всем княжестве тюрьма, в которой такие мягкие правила. Из-за браслетов сбежать невозможно.

– Черное золото? – не поверила я своим ушам. – Значит, я не ошиблась!

Я коснулась пальцами теплого металла. Он был гладким на ощупь и казался почти живым. Словно это он грел меня, а не я его.

– Да, все сперва удивляются, – ухмыльнулась Изи. – Но только этот металл якобы обладает какими-то там свойствами, необходимыми для создания браслетов. Из-за этих штуквин наш побег переходит в область фантастики. По ним нас можно мгновенно обнаружить, где бы мы ни находились.

– И он покупает золото на свои деньги?

Изарель кивнула.

– Завидный женишок наш комендант, да?

– Похоже, он – великий маг, – сказала я снова скорее сама себе.

Но соседка и тут поторопилась ответить:

– А ты еще сомневалась? – Глаза заключенной поднялись к потолку, и в них мелькнуло восхищение. – Таких больше нет. Жаль, мой муженек никогда с ним не встречался, может, понял бы, что значит настоящий мужик.

Я бросила на женщину изучающий взгляд. Да, пожалуй, мне интересна ее история. Но сейчас у меня в голове было слишком много мыслей, которые следовало тщательно обдумать. Мне больше не хотелось, как прежде, просто плыть по течению. Не хотелось быть серой мышью, простой преступницей в тюрьме, из которой можно сбежать только в стальной урне в виде праха. И, если я хочу наконец взять в руки свою жизнь, я должна придумать план действий. Я

не позволю себе высохнуть здесь и уж тем более не позволю скормить себя монстрам Дикого леса. А значит, я должна найти способ, как выбраться отсюда и вернуть себе свою жизнь.

В этот момент дверь в камеру открылась, впуская внутрь одного из охранников. Следом за ним шла невысокая женщина лет пятидесяти, неся в руках проглаженные тряпки.

– Здесь постельное белье, – сказала она, бросив на меня мимолетный любопытный взгляд, – а это твоя форма.

На кровать упал аккуратно сложенный набор грязно-болотного цвета. Как и у остальных заключенных. Ну, вот теперь я наконец стану как все. Ужасно.

– Благодарю, – спокойно ответила я.

Женщина еще раз посмотрела на меня и вышла. Охранник закрыл дверь.

– Эту кумушку зовут Маис, – сказала Изарель, будто выплюнула. – Неплохая тетка. Довольно страшенькая, но острая на язык, как ржавый перочинный ножик.

Спустя некоторое время раздался характерный звонок.

– Что это? – спросила я удивленно, уже переодетая и лежащая на заправленной кровати.

– Это ужин, – с довольным видом ответила женщина и бодро соскочила со своей койки. В ту же секунду двери камеры открылись, предоставив нам определенную иллюзию свободы.

– Мы должны сами идти за ним? – уточнила я у соседки.

– А ты думаешь, тебе на подносике с серебряной каемочкой все принесут? – хохотнула Изарель, но вдруг странно посмотрела на меня и, хмыкнув, замолчала. Неужели она меня опасалась? – Да. Чефаним мы в общей столовой. Пойдем, а то еще мимо входа проскочишь...

И, собравшись неким подобием строя, мы вместе с другими заключенными вышли из корпуса крепости. Я оглядывалась по сторонам и все никак не могла поверить, что при таком малом количестве надзирателей в тюрьме сохраняется настолько четкий порядок. Люди шли сами, никто не подгонял, никто не останавливал. Но не было толкучки, не было бестолкового шатания или прочего нарушения режима.

Одно из невысоких зданий крепости оказалось столовой. Длинные столы, вытянувшиеся вдоль стен, стояли в ожидании заключенных. Каждый из нас брал поднос, несколько мисок и выстраивался в очередь за тюремной баландой. Я внутренне поморщилась, готовая обнаружить у себя в тарелке что угодно, только не нормальную еду.

– Что, белоручка, не по нутру тебе казематные харчи? – раздалось сзади. Я повернула голову, готовая увидеть какую-нибудь неприглядную особу, всем видом напоминающую рыночную торговку. И сильно удивилась. Голос принадлежал молодой девушке, не больше двадцати шести лет, снежной блондинке, лицо которой показалось мне знакомым. Кажется, я уже видела ее на площади во время тренировочного боя с комендантом. Так и есть: черная форма, витые наручни, самоуверенный взгляд. Она сидела за отдельным столом, вместе с десятком заключенных, одетых в точно такую же форму. Все они сейчас внимательно глядели в мою сторону, ожидая реакции.

– Еще не довелось попробовать, – ответила я совершенно спокойно.

– Не разговаривай с ними, – прошептала мне на ухо Изарель. Чего-чего, а поддержки я от нее не ожидала. Значит, и правда она поменяла свое мнение относительно меня. Что ж, это приятно.

– Ну, еще попробуешься, – отвечала блондинка, ухмыляясь, – зачерпывай побольше, тебе понравится. Это ж небось самое вкусное, что ты за всю свою жизнь пробовала, воровачка.

За «черным» столом раздалось одобрителное хихиканье.

– Поверю тебе на слово, – ответила я, отвернувшись и налив себе полную тарелку супа, и прибавила, намекая на редкий, белесый цвет ее волос: – Говорят,

альбиносы не врут. Скажи, а правда, что вы рождаетесь с хвостами?

Тишина наполнила помещение, волной распространяясь во все стороны. За «черным» столом люди начали переглядываться. Краем глаза я заметила, как блондинка, с грохотом положив ложку на стол, встала.

– Как ты меня назвала?.. – прошептала она, и на лице ее отразилась вся гамма неверия и злости, которую только можно вообразить.

Изарель отошла от меня на шаг в сторону, как и несколько других заключенных в зеленой форме. Кажется, все они считали, что я неслабо «попала».

– Значит, слухи о глухоте альбиносов тоже не вранье, надо же, – покачала я головой, забирая свой поднос.

Блондинка протянула вперед руку, и с кончиков ее пальцев вдруг потекло ядовито-сиреневое сияние, похоже на дым. В ту же секунду брюнетка, сидящая рядом, схватила ее за кисть и резко дернула вниз.

– Держи себя в руках, Шейна, – спокойно сказала она. И блондинка резко развернула голову в сторону подруги. Странный дым впитался обратно в пальцы. – А ты, новенькая, не забывай, – продолжила темноволосая уже для меня, – что ты всего лишь свежее мясо... – Она многозначительно посмотрела на меня и закончила свою мысль: – Которое может стать трупным.

Я посмотрела на нее внимательнее. Низкого роста, круглолицая, с большим шрамом на левой щеке. Волосы густые, темно-коричневые, напоминающие мокрую глину. И острый взгляд круглых карих глаз. Некрасивая девушка и очень неприятная. Собственно, как и ее блондинистая подруга.

Я молча отошла в сторону и села за стол. Изарель в этот раз решила рядом со мной не находиться и села подальше. Я не виню ее, очевидно, что «черная» банда здесь имеет некое привилегированное положение. Они внушали страх большинству заключенных. А охранники, стоящие у дверей, и повара, раздающие суп, не спешили вмешиваться. Как будто до нас им не было никакого дела. Главное, чтобы арестанты не применяли магию.

Тихий стук, рядом со мной опускается поднос с тарелкой, и стул отодвигается в сторону. Я повернула голову, чтобы встретиться взглядом с человеком, который не побоялся сесть со мной. Молодой парень, на вид не старше шестнадцати лет. Худой, как молодое деревце, светловолосый и светлоглазый. Вот уж кто сильнее всего напоминал альбиноса. Но вслух я, конечно, своих мыслей не озвучила.

- Привет, - сказал он, спокойно присаживаясь рядом.

- И тебе привет, - улыбнулась я. Все-таки нужно было иметь храбрость выбрать именно это место, после того, как все остальные заключенные в молчаливом единстве оставили вокруг меня свободный круг.

- Амелия Фати, - добавил он, неуверенно улыбнувшись в ответ. Надо же, меня все-таки запомнили после тренировочного боя с главой. Приятное тепло разлилось внутри. Раньше это наверняка сильно смутило бы. Но не теперь.

- Именно, - кивнула в ответ. - А ты?..

- Лотос, - нехотя выдавил юноша. Легкий румянец окрасил белые, как молоко, щеки. - Лотос Афолиар.

Да, с таким именем тяжело парню живется. Я молча кивнула, пробуя довольно безвкусный суп и делая вид, будто ничего необычного не услышала.

- Приятно познакомиться, Лотос.

- Меня зови Лот, хорошо? - поспешно попросил он.

- Нет проблем. Ну, так что, Лот, мой уровень и место ты уже слышал. А как у тебя на этот счет?

Парень проглотил суп и, скривившись, ответил:

- Не очень хорошо. Признаться, Амелия, до тебя мне далеко. Магии у меня практически нет. Еле-еле дотянул до первого уровня. Отряд апеллентов.

– Понятно, – ответила я. Значит, «приманка». Знать бы еще, что это означает в действительности. – А ты уже участвовал в вылазках в лес?

– Нет, – покачал головой парень, – хвала богам. Говорят, апелленты долго не живут.

– Правда?

– Да. Его Высокоблагородие комендант, благословенны будут его руки, делает все, чтобы защитить этот отряд, но регулярно кто-нибудь да погибнет. Монстры слишком сильны. С тех пор, как драконы полностью исчезли, нелюди дичают. И с каждым годом охота на них становится все гибельнее.

– Драконы? – переспросила я. – А при чем здесь драконы?

– Ну как же, разве ты не слышала истории о короле и королеве драконов? – Парень поднял на меня любопытный взгляд светлых, полупрозрачных глаз.

Кое-что я, конечно, слышала. Все слышали. Около трех сотен лет назад наш мир был населен огромными разумными существами, которые рассекали небо громадными крыльями, слишком сильно любили золото и селились на самых высоких скалах. Драконы. Их было не так уж много по сравнению с людьми, но жили они невероятно долго. Блестящая чешуя, огонь из пасти, полной клыков, и безупречная магия иллюзий, которой обладали только они. Люди завидовали драконам. Мечтали о сокровищах, которые должны были храниться в их скалах. Да и попросту боялись существ, которые были многократно сильнее и опаснее. Иногда не зря боялись: некоторые драконы нападали на деревни, сжигая их дотла. И тогда господарь Альдейн Шерарх, правящий в те годы, объявил Крылатую охоту. Охоту на драконов. Казалось бы, невозможно человеку тягаться с такими могучими существами. Но уже спустя два века короли небес были полностью истреблены.

– Разве у драконов были правители? – спросила я удивленно, не припоминая в этой истории королей.

– Конечно, – кивнул Лот. – Их имен не сохранилось, к сожалению. Но говорят, что они были самыми сильными магами мира и легко могли разговаривать на языке зверей. Их одинаково почитали своими властителями как лешие с русалками,

так и оборотни с вампирами. И в те времена нелюди никогда не враждовали с людьми.

– Звучит как детская сказка, – улыбнулась я, без аппетита возя ложкой по тарелке.

– Согласен, – усмехнулся парень.

Мифы мифами, но нужно было как-то свыкаться и с реальностью. Я погрузила ложку в серую жижу, отдаленно напоминающую еду, и приготовилась наполнить желудок тюремной пищей. Пахла она неплохо. Но на вкус... было невозможно понять, что это. Рыба или мясо, овощи или крупа. Более того, присутствующую здесь склизкость и одновременную рыхлость консистенции усугубляла температура – еда была отвратительно холодной!

Лотос, видя мое отвращение, как-то воровато огляделся и внезапно наклонился над столом, поманив меня рукой. Я склонилась следом, не понимая, что происходит.

– Только тихо. Я знаю одну колдовскую печать, она мигом разогреет суп. Может, это сделает его лучше.

– Ты с ума сошел? Колдовать запрещено. Здесь столько народу!

Я тоже посмотрела по сторонам. Люди в грязно-зеленых робах всех возрастов сидели по большей части уткнувшись в свои тарелки. Мне даже показалось, что после инцидента с «черными», они специально на меня не смотрели. Ну что ж, оно и к лучшему.

– Никто не заметит. Это завуалированная магия. Печать является щитом, скрывающим и направляющим потоки силы. Только те, кто учился на рыцаря-мага, способны почувствовать тонкий остаточный флер.

– Откуда ты знаешь это? – удивилась я.

– Мой отец был рыцарем, – хмыкнул Лот. Я не стала расспрашивать дальше. Слишком горькой была усмешка парня.

– Давай попробуем, – вдруг ответила я, сама от себя не ожидая. И дерзко улыбнулась. Мне было нужно это маленькое приключение, чтобы отвлечься.

Лотос осторожно протянул руку к тарелке и закрыл глаза. И внезапно я что-то увидела. Странная рябь появилась в воздухе, формируясь в оранжевое облако. А затем это облако превратилось в простенький, но очень красивый рисунок. Словно корона с тремя зубцами, вписанная в две окружности. Никогда не видела ничего подобного. Она пылала золотыми сполохами над супом, чтобы вдруг исчезнуть, впитавшись в серую жижу. Жижу, от которой пошел пар.

– С ума сойти! – воскликнула я и тут же зажала рот рукой. Но вроде никто не обратил на меня внимания. Хвала Солнцеликой Деве!

Лотос довольно улыбнулся, и его бледно-голубые глаза заискрились радостью.

– Ничего особенного. Сил для этой магии практически совсем не нужно.

– Но как же так? Это же изменение свойств предмета? – удивилась я. – Причем точечное!

– Все делает печать, – ответил Лот. – Именно поэтому такую магию и изучают лишь при замке господаря. Она очень опасна.

– И ты с ней знаком, – утвердила я с улыбкой.

– Отец мечтал, что я пойду по его стопам, – скривился Лот, – стану рыцарем Серебряных клинков. Войду в личную гвардию господаря. Это же так почетно...

На лице собеседника появилось такое выражение, что мне захотелось немедленно закончить разговор. Лишь бы больше не видеть эту тоску, смешанную с болью и разочарованием. Но спустя мгновение все исчезло, и Лот улыбнулся.

– Мне кажется, эти знания должны быть запретными, раз их изучают только под надзором самого господаря, – продолжила я разговор. – Но наверняка они просачиваются в народ. Как, например, в твоем случае.

– Чтобы в полной мере использовать печати, нужно обладать как минимум третьим уровнем магии. А это один человек из десяти. Да и без должных тренировок все равно ничего не получится.

– Значит, у тебя тоже третий уровень? – спросила я радостно. Но почему-то взгляд Лотоса оставался прозрачно-тусклым.

– Нет, – услышала я, и все начало вставать на свои места. – У меня едва-едва первый наберется. Печать, которую я использовал, одна из элементарных. И я уже потратил на нее большую часть собственной тиаре.

– Собственной чего? – не поняла я.

– Тиаре – это такой специальный термин, – поморщился Лот, – прости, меня учил отец всем этим академическим истинами. Учил, пока не понял, что это бесполезно и его сыну никогда не стать княжеским рыцарем.

– Понятно, – ответила я, заметив, что у товарища опять портится настроение. Повозила ложкой в тарелке и отвела взгляд. Мне было прекрасно известно, каково это, когда в собственном доме ты – лишний человек. Может быть, даже изгой. Но почему-то теперь меня это несколько не трогало. Не было прежней обиды или боли. Только какое-то разочарование в себе. Ведь я могла что-то изменить, исправить. Жизнь ведь моя! Но вместо этого я предпочитала плыть по течению, ругая жестокий рок. Какая непозволительная слабость. Особенно в моем нынешнем положении.

В этот момент в голове начала вырисовываться какая-то мысль. Пока это было больше похоже на ощущение, чувство, что больше я никому не позволю решать свою судьбу.

– Сейчас я и твой суп нагрею, – сказал вдруг парень, заметив мою задумчивость.

– Ну уж нет, Лот. Я видела, что тебе это нелегко далось, – на лбу у него до сих пор блестели бисеринки пота. – Лучше я поем холодного. Да и риск это неоправданный.

Махнула рукой и взглянула в тарелку. Холодная грязного цвета жижа напоминала болото всей моей жизни. Болото, в котором я никогда ничего не пыталась изменить. Подняла глаза на товарища и встретилась с усталым взглядом светлых глаз. Он знал, что я права, и зажегшийся на мгновение ранее огонек азарта потух.

- Нет, - вдруг вырвалось у меня. - Я сама подогрею. Скажи, что надо делать.

Лотос воровато оглянулся и улыбнулся немного ошарашенно.

- Но как? Я не смогу тебе объяснить. Нужно рисовать символ печати... он простой, но ты должна четко представлять его. Это нельзя рассказать и показать просто на пальцах.

- Что-то типа огненной короны? - переспросила я, приподняв бровь.

И глаза моего товарища поползли на лоб.

- Почему ты не сказала, что знакома с этой печатью? Кто учил тебя? - все это он выдохнул на одном дыхании.

- Никто. Я ничего не знаю ни о каких печатях вообще. Впервые услышала от тебя. Но, когда ты колдовал, я видела этот знак над тарелкой.

И светло-голубые глаза вдруг поблекли.

- Не хочешь говорить, не говори, - он даже отвернулся, откинувшись назад на стуле.

- Я не обманываю тебя, - сказала я, тоже отставив неаппетитное блюдо.

- Ага. А я по ночам превращаюсь в ласточку и улетаю поболтать с русалками в Топях, - он не верил.

- Откуда этот сарказм? - спокойно спросила, не испытывая ни капли обиды. Обижаются слабые.

Лотос бросил на меня тяжелый взгляд.

– Твой учитель не говорил, что руно печати могут видеть только маги четвертого уровня? И то еле заметной рябью?

– Правда? – не смогла скрыть удивления. Видно, что-то в моем взгляде было такое, что с лица товарища пропало напряжение. – А маги пятого уровня, значит, тоже видят?

– Что видят маги пятого, никто не может даже предположить, – ответил он медленно, словно осмысляя происходящее. – Единственный известный миру маг этого уровня – Вайлар Таркон. Комендант Чертога Ночи.

– Ничего себе, – пробормотала я, не веря. – Так он может захватить власть в княжестве? Самый сильный маг в мире?

– Не думаю, – покачал головой Лот. – Один человек, какой бы он ни был сильный, не может быть сильнее армии магов. А именно такая защищает державу господаря. Несколько десятков колдунов третьего и четвертого уровня. Это невероятная мощь. Поверь, я знаю. Отец брал меня на свои тренировки.

И пока лицо моего собеседника опять не приобрело скорбное выражение, я поспешила спросить:

– Так что там с печатью?

Лот посмотрел на меня все так же недоверчиво, но ответил:

– Мысленно располагаешь печать над целью, закрываешь глаза, чтоб вспомнить очертания руна, и вливаешь в печать свою тиаре. Ну, то есть свою силу.

Я улыбнулась и всего на мгновение прикрыла ресницы, отчего-то наслаждаясь недоверием в глазах товарища. Он думал, что у меня не получится. Это будило чувство азарта.

За пеленой век всплыл из памяти образ печати.

– Кстати, почему это называется руно? Ведь руно – это же шкура? – И вновь открыла глаза.

Взгляд Лота напрягся.

– Я чувствую вибрацию воздуха. Ты уже сплела руно, отвлекаться нельзя!

– Правда сплела? – переспросила я. Но в этом уже не было смысла. Я видела над своей тарелкой бледно-прозрачную корону. – О, действительно... осталось влить силу.

И я тихо и глубоко вздохнула. А на выдохе вместе с воздухом из моей груди выплеснулась чистая энергия. Я впервые видела такой направленный поток. И он мгновенно впитался в круглую бляшку печати, превратив ее в эфирную золотую монету. У меня никогда не получалось ничего подобного. Сейчас же мое ликование было столь велико, что казалось, будто я могу сдвинуть горы.

– Не так сильно! – только и успел прошипеть Лотос, как моя тарелка забурлила, расплескивая вокруг брызги еды. Сильный аромат только что приготовленной пищи распространился вокруг. – Ты с ума сошла?! Зачем вкладывать столько? Руно – потому что шерсть имеет тысячи волосков! И все, что ты вложишь в печать, будет многократно преобразовано!

Я недоуменно моргала глазами, одновременно поражаясь открывшимся возможностям и ужасаясь от возможных последствий. Часть людей за столиками поглядывала на нас с агрессивным интересом, а часть – подозрительно сузив глаза.

– Так-так, откуда это так сладко пахнуло тиаре? – раздался голос прямо у меня над ухом. Я повернула голову и натолкнулась на склонившуюся надо мной блондинку в черном.

– Тебе показалось, – пробурчал Лотос. А я очень удивилась. На его лице не было ни капли испуга. Того самого испуга, который читался на лицах большинства заключенных.

– Не думаю, – холодно ответила девушка. – Мне хватит уровня, чтобы распознать флер от магической печати.

И взгляд Лотоса потух. Очевидно, он надеялся, что среди нашего окружения не найдется сильных магов.

– Ты понимаешь, милочка, что мне даже не нужно ничего делать? – с улыбкой сказала она. – Ты сама себя в могилу закопаешь и земелькой сверху присыплешь.

Мне казалось, что она вот-вот погладит меня по голове.

– Шейна, оставь их, – раздался колючий голос сбоку. Подошла темноволосая подружка блондинки. Откуда-то она успела достать очки и теперь смотрелась довольно блекло по сравнению со своей эффектной товаркой.

– Конечно, прямо сейчас и оставлю. Надзиратели! Запрещенное применение магии!

Лотос опустил голову и хлопнул себя по лбу ладонью.

Через мгновение вокруг нас образовался круг из заключенных, в который с трудом пробилась пара охранников. Оба были крупными и темноволосыми. Весь вид их внушал опасение, несмотря на то, что с магией, в теории, можно не обращать внимания на комплекцию противника. Но что-то подсказывало, что с этими двумя шутки плохи. Один из них вытащил из ремня какой-то жезл и направил на нас. Камень на конце жезла предательски загорелся.

– Всем разойтись! Руки в кулак и перед собой, глаза держать открытыми!

Меня с силой выдернули из-за стола. А затем и Лотос оказался в таком же положении. Мы молча подчинились малопонятным приказам, пока двое мужчин ощупывали нас. Тот охранник, что достался мне, был особенно дотошен.

– Запрещенное оружие, артефакты, заговоренные предметы есть?

– Нет, – недоуменно хмыкнула я. Даже не знала, что тут такое бывает. – Я только позавчера поступила.

– Молчать, когда тебя не спрашивают, – рявкнул он и резко развернул к себе лицом. Остальные преступники уже почти покинули столовую. – Имя, отряд, номер!

– Амелия Фати, отряд загонщиков, номер семнадцать.

– Товарищи надзиратели, это была моя магия, – раздался голос Афолиара, а я в который раз не поверила своим ушам. Как в этом на вид таком скромном, слабом и разочарованном жизнью парне уживаются такие бесстрашие и благородство? Благородство, которое я не вправе была от него ожидать. Этот парень мне ничего не должен. Я посмотрела на светлое узкое лицо, окаймленное тонкими серебристо-белыми волосами, и вдруг заметила то, чего не видела раньше. Упрямый глубокий взгляд из-под густых бровей, волевой подбородок. А светлые полупрозрачные глаза, которые сперва казались мне безжизненными и тусклыми, сейчас напоминали ледяные шапки Белого моря, как зеркало, отражающие слепящий свет северного солнца. И ему явно было больше двадцати лет, хотя из-за худобы и длинных светлых волос он казался по-женски юным.

– Неужели? – переспросил охранник позади него и выставил вперед странный жезл. Камень на нем светился красным исключительно над тарелками. Рядом с Лотосом и мной он оставался спокойного серого цвета. – От заключенных излучения нет, – констатировал мужчина за Афолиаром.

– Эта девка тоже колдовала, от ее тарелки фонит магией! – рявкнула блондинка, дерзко указав на мой суп, который я так и не успела съесть.

– Тебя никто не спрашивал. Знай свое место, Шейна, – ответил мой надзиратель. Но в его голосе не чувствовалось того презрения, которым он щедро награждал меня с Лотом. Неужели даже охрана опасается «черных»? – Можешь быть свободна. И подругу свою заведи.

Черноволосая девушка поправила очки и, хмыкнув себе под нос, схватила блондинку под локоть, потащив прочь.

– Магический флер слишком слабый. Они использовали печати. Мы не узнаем, кто из них это сделал. Накажем обоих, и дело с концом, – махнул рукой надзиратель за Афолиаром.

– Нет, это была моя магия, – выпалила я на одном дыхании. – У меня третий уровень, а у Лота – первый. Он бы не смог скрыть свою... тиаре.

Охранники посмотрели на меня с нескрываемым удивлением.

– Сколько, говоришь, ты тут пробыла? Двое суток? Значит, полевые учения проходить не могла... – последнюю фразу мужчина позади меня произнес с задумчивостью. Лотос еле заметно качал головой, опустив взгляд в пол. – Действительно, вряд ли с первым уровнем такое возможно, – резюмировал надзиратель, окинув нас неприятным взглядом темно-карих глаз. И вдруг схватил меня за подбородок, заставив запрокинуть голову. Позади раздался смешок другого охранника. А я как-то вдруг поняла, что кроме нас в столовой уже никого нет. – Ты не так проста, да, девочка?

– Оставь ее, Сид, – уже вполне серьезно сказал другой надзиратель, – третий уровень – это не шутка. Она может попасть в «кости».

– А разве я что-то сделал? – широко раскрыв глаза и придав взгляду наивности, спросил Сид и тряхнул короткой кудрявой шевелюрой. Очень короткой. А я вдруг поняла, что меня практически раздражает его стрижка.

«Только у пса может быть настолько короткая шерсть...» – всплыла в голове непрошенная мысль. Странно, раньше мне было все равно.

– В «кости» попадают единицы, – медленно проговорил Сид, наклоняясь к моему лицу. Я почувствовала резкий, терпкий запах его тела. Похожий на смесь старого сыра, пота и высохшего хмеля. – У нас будут с тобой проблемы, а, детка?

На последний вопрос я, очевидно, должна была ответить.

– Сид! – чуть громче сказал второй охранник, и Сид вдруг выпрямился, отпустив мое лицо.

– Все в порядке, Лэш. Так что, Амелия Фати? Это будет повторяться? Нам стоит следить за тобой внимательнее?

– Нет, – с трудом выговорила я. Мне было не совсем ясно, что вообще происходит, но я чувствовала странное желание убежать, и побыстрее. – Больше этого не повторится.

– Я тоже так думаю, детка. И очень на тебя рассчитываю, – Сид схватил меня за правую руку и вытянул ее вперед, коснувшись металлического браслета на запястье. А затем провел пальцами по ладони, будто погладив. Я вздрогнула, ощутив прилив отвращения. – Колдовать вне полевых тренировок запрещено. Нарушишь запрет, и будешь лишена магии.

Он говорил мягко, будто успокаивал ребенка. Но мне его голос начал напоминать урчание шакала, вылизывающего падаль. Сид вновь поднял руку к браслету, крепко схватил его и поднес к металлу серый камень жезла. В то же мгновение браслет нагрелся, неприятно обжигая кожу, и по всему его диаметру зажглась рубиново-красная цепь.

– Это первое предупреждение, – ядовито промурлыкал Сид. – Когда их станет три, ты будешь молиться, чтобы магию тебе никогда не возвращали.

И они оба просто ушли.

– Ну и зачем? – спокойно спросил Лот, приподняв светлые брови. В его вопросительном взгляде было что-то тяжелое.

– Потому что это правда, – спокойно ответила я, разглядывая алую цепь. – Спасибо тебе за благородство, но все это произошло из-за меня. И засекли именно меня. И в случае чего, я вполне способна провести пару дней в одиночной камере и без магии.

Лотос покачал головой, передернув худыми, но широкими плечами.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Эргастул – не просто одиночная камера. Говорят, это нечто совершенно ужасное. Впрочем, сам я там не был.

– Ну вот и не стоит об этом говорить. В конце концов, у меня всего один браслет, – я показала на горящее запястье. – А надо – три.

– Пойдем, скоро звонок. Мы должны отметиться в своих камерах, а то прозвучит сирена, – сказал Лот, предпочитая не развивать тему. – Какое у тебя крыло?

– Правое, этаж второй.

– Воровка, значит, – одними губами улыбнулся Лот.

А я оказалась перед выбором: говорить ли новому знакомому, что обвиняюсь в попытке убийства? Или нет?

Пауза затянулась.

– Можешь не отвечать.

Мы быстро покинули столовую и подошли к своему зданию. Все это время мы не проронили ни звука, предаваясь своим мыслям. Я боялась, что он не поверит в мою историю, и потому не рассказывала. А имела ли я право задавать вопросы, не отвечая на них сама?

– Здесь мы разойдемся, – сказал Лот. – Тебе наверх.

– Да, спасибо, – промямлила я. И, когда он уже собрался уходить, воскликнула: – Увидимся на прогулке?

И на бледном лице появилась слабая улыбка, на этот раз осветившая и глаза.

– Конечно.

А я вернулась в свою камеру, где меня уже поджидала Изарель.

Глава 8. Надзиратель Сид

Наступила ночь. Моя первая ночь в камере Чертога. Я долго не могла уснуть. Ворочалась на жесткой кровати, застеленной бельем самого низкого качества. Как дочь богатого особничего, я к подобному не привыкла. Но меня заботило не это. Я глядела в серый каменный потолок и думала о будущем и прошлом.

Браслеты слились с телом и стали почти незаметны. Бинты, стягивающие грудь, я сняла. Вечером в камеру заходил медик, проверял что-то под ними. Но я была абсолютно здорова, и кожа под повязкой оказалась чиста. Врач ушел от меня хмурый и удивленный. Похоже, он ожидал увидеть там что-то иное, но мне не доложил. Зачем меня перевязывали, осталось непонятным.

Происшествие на холме в мой первый день я старалась не вспоминать. Слишком страшно. Я до сих пор видела перед собой лицо той ужасной девушки.

Живое лицо, расчерченное полосами мертвой кожи, с наполовину иссохшими губами и глазами, горящими кровавым огнем.

А еще я видела перед собой лицо коменданта. Этот мужчина прочно засел у меня в голове, это точно. Я уже была склонна согласиться с Изарель, что здесь замешана какая-то магия. Но, с другой стороны, глава Чертога Ночи был действительно очень привлекательным мужчиной. В нем чувствовалась внутренняя сила, в каждом плавном движении проскальзывала грация тигра, охотника. Хотелось находиться с ним рядом, почувствовать, каково это, быть жертвой хищника.

Я словно вживую видела глубокие, стального цвета глаза, иногда темнеющие до черноты, обрамленные тяжелыми волосами с несколькими парами тонких косичек. Странная прическа, но ему она словно придает загадочной привлекательности. Небольшие, тщательно выбритые треугольники под скулами четко очерчивали его лицо, создавая неуловимо резкий и притягательный эффект.

От этих воспоминаний в животе потеплело. Никогда не испытывала ничего подобного. В голове мелькнула будто бы чужая мысль: «Не то что по-собачьи короткая шерсть надзирателя Сида». Мысль вроде и чужая, но я действительно так считала. Теперь.

Незаметно сопение соседки меня убаюкало, и я провалилась в сонную пустоту. И во сне, продолжая думать о единственном в княжестве маге пятого уровня, я будто бы чувствовала его присутствие. Так бывает, когда засыпаешь с какой-то одной мыслью. Казалось, что сквозь дрему я слышу его тихий голос, ощущаю тепло руки на своей ладони. От этого обжигающая волна мурашек пробежала по телу. А потом что-то легкое, словно лебединое перышко, коснулось моих губ. А я, как наяву, вдохнула тонкий запах парфюма. Мне чудились в нем оттенки дикого меда, мускатного ореха и хвои. Можжевельника. А еще я словно кожей ощутила аромат холодных горных вершин и одновременно теплого камина, в котором уютно потрескивают поленья.

Это ощущение было настолько приятным, что я слегка потянулась вперед, чтобы поймать ускользающее видение. И когда мои губы коснулись того, что искали, из груди сам собой вырвался стон. Сквозь пелену сна я чувствовала мягкие губы, сводящие с ума, пьянящие, как не пьянит ни один напиток. Я ощущала кожей близость мужского лица, жар его дыхания. Я подняла руки вверх и зарылась в густые волосы, которые хотелось накручивать и тянуть на себя в сладком порыве. Почувствовала подушечками пальцев тонкие и такие невероятные косички. И уже была готова открыть глаза, поверив, что это не сон. Но вдруг услышала тихое:

- Так нельзя...

И словно упала в черную пустоту, потеряв всякую связь с реальностью.

Больше сны мне не снились. Ровно до того момента, как кто-то жестко вырвал меня из ночного забытья.

- Спишь, воробушек? - услышала я неприятный голос и тут же открыла глаза.

Передо мной склонился надзиратель по имени Сид. Лоснящееся лицо со слишком сильно выступающими скулами блестело в свете парафиновой свечи, оставленной у двери.

- Не кричи, - опередил он меня, зажав рот рукой. Грязной рукой, воняющей чем-то несвежим и мерзким. Я посмотрела на кровать соседки: Изарель спала мертвым сном с какой-то тряпкой у лица. - Можешь не глазеть на подружку. Не проснется.

– Что?.. Как?.. – у меня не хватало слов. Спросонья моя голова отказывалась соображать. А на губах все еще был вкус пьянящего сновидения. Я неосознанно прикоснулась к ним и покраснела, увидев плотоядный взгляд охранника.

– Ты такая сладкая, детка, – прошептал он, склонившись низко-низко, – что я не смог удержаться.

В нос ударил терпкий запах пота, кислого сыра и соленой рыбы. Я поморщилась.

– Да-да, знаю, – продолжал он. – Я тот еще красавец, но другого мужика тебе здесь не сыскать, кроха. Так что скажи спасибо.

Он резко рванул меня за руки вверх. Я оказалась стоящей на коленях. В следующий миг он уже перевернул меня к стене, зажав рот рукой и прислонив щекой к холодному камню. Я пыталась кричать, но получался лишь сдавленный визг.

«Хотя бы не вижу его мерзкой собачьей шевелюры», – подумала я и неожиданно вздохнула с облегчением, перестав пытаться закричать. От паники не было никакого смысла. Я должна была подумать.

Но ушлый надзиратель понял все по-своему:

– Правильно, киса, будешь кричать, я закрою твой аппетитный рот так же, как рот Изи. Бесчувственные девки мне нравятся меньше, но я потерплю.

Я вздрогнула. Этого мне хотелось меньше всего. Прилив отвращения начал придавать сил.

– Ты собрался изнасиловать заключенную прямо в камере? – глухо спросила я. Не знаю, какого ответа я ждала. Наверно, мне нужно было потянуть время, чтобы что-то придумать.

Хозяйским жестом Сид опустил левую руку на мою грудь, сильно сжав. Я зарычала от боли и гнева, который начал застилать глаза.

– Нравится? – опять все неправильно понял он. – И да, я собираюсь тебя изнасиловать прямо в камере. Только я предпочитаю термин «полюбить». Я собираюсь полюбить тебя прямо здесь, – его рука опустилась, проведя по животу и скользнув ниже. Я стиснула зубы. Вставал один, всего один вопрос: «Что я могу сделать против мужчины, который в два раза меня крупнее?» – Понимаешь, кроха, ты ведь простая воровка, шлюха на один раз. Не вести же тебя теперь к себе домой?

И наглая рука опустилась мне между ног. Как же в этот момент я возблагодарила грязно-зеленую арестантскую робу! Жесткую, неприятную, но такую плотную!

И ответ на ранее вставший вопрос пришел сам: «Что я могу сделать мужчине, который больше меня в два раза?»

«Я могу его убить».

Больше я не буду плыть по течению и терпеть выходки судьбы. Теперь я сама – творец собственного мира.

Меньше секунды мне потребовалось, чтобы воспроизвести простое руно печати, которую показал Лотос. И за которую я уже получила наказание.

В полутьме камеры вспыхнула корона. Где-то в области моих бедер. Не успела я влить в нее силу, как охранник что-то почувствовал.

– Что ты де... – начал говорить он, отшатываясь назад. И тут влилась сила. Комната наполнилась запахом горелой плоти. Сид упал на пол, зажимая обожженную руку между ног, а из второй выпал жезл с горящим красным камнем. Поверх него я видела бледную печать со сложным рисунком. Сид пытался защититься, но наполнить руно магией не успел. Очевидно, это было что-то вроде щита или блокирующего заклятья. Хорошо, что мой враг оказался более медлительным.

– Сука, – прошипел Сид, а я вдруг поняла, что он не закричал. Несмотря на всю боль, надзиратель не издал ни звука. Но мне некогда было восхищаться его силой воли. Он уже поднялся на ноги, протягивая вперед трясущуюся ладонь. Даже в полумраке я видела, что кожа опалена до черноты.

– Как ты успела так быстро?.. – выдавил он через боль. И вдруг направился к моей соседке. Взял с кровати платок, что все это время лежал у ее носа, и бросил на пол. Здоровой рукой подобрал жезл и направил на него. Платок вспыхнул, не оставив после себя и пепла.

«О Солнцеликая Дева, единственное доказательство нападения...» – вспыхнуло у меня в голове.

– Третий уровень, да? – хмыкнул он. – Ничего. Очень скоро ты пожалеешь об этом. О многом пожалеешь. И тогда я снова к тебе приду. Но на мою нежность можешь больше не рассчитывать. Кроха.

Последнее слово он выплюнул, словно оскорбление. И, подойдя к двери, положил здоровую ладонь на самый центр. Пальцы вспыхнули огнем, и через мгновение появился второй охранник. Тот самый, что был на кухне.

– Что происходит? Сид? – в его голосе было явное напряжение.

– Засвидетельствуй нападение на охранника с использованием магии, способной привести к смерти.

– Что?! – воскликнула я.

– Что? – в унисон переспросил второй. Лэш, кажется.

– Ты слышал, – бросил Сид, выставя вперед черную руку.

– Что ты здесь делал? – недоверчиво и очень осторожно спросил Лэш.

– Я слышал крики. Пришел проверить. Арестантка Амелия Фати напала на меня, желая покинуть камеру, – ни один мускул не дрогнул у него на лице, когда эта лживая речь лилась из его рта.

– Это ложь, – сказала я, скрестив руки. – Он напал на меня.

Второй охранник посмотрел тоскливо, потом осуждающе на своего напарника и спросил:

- Повреждения есть?

- Нет, - ответила я неуверенно.

- Свидетели?

- Нет. Он усыпил Изарель! - я показала пальцем на женщину, которая все еще не приходила в себя, несмотря на громкие голоса рядом.

Лэш прошелся по камере, осмотрел мою соседку. Потряс ее за плечо. И она тут же проснулась как ни в чем не бывало.

- Что происходит? - проямлила она сонно.

Лэш поднял на меня серый пустой взгляд.

- Похоже, ваша соседка просто крепко спала.

И я поняла, что доказательств у меня нет.

- Слово надзирателя выше слова арестанта, - резюмировал он. - В отсутствие следов обратного, я признаю достоверным нападение заключенной Амелии Фати на охранника Сида Шаорна. Применена опасная магия, имеющая целью убить противника. Такой проступок классифицируется как два нарушения. Так как одно нарушение у вас уже имело место быть, вы будете заключены в эргастул на неделю.

С этими словами он подошел ко мне, взял за запястье и прислонил к браслету свой жезл. Камень навершия вспыхнул, и теплый металл нестерпимо раскалился, пропуская через себя две красные цепочки. Они поползли по наручням, словно артерии, полные крови.

- Но это неправда, - тускло сказала я, не сопротивляясь дальше. Я гордо смотрела на ухмыляющегося Сида, ничуть не испытывая сожаления или страха.

В конце концов, я не знала, что меня ждет.

- Эту ночь проведешь здесь, - продолжил Лэш. - Утром я переведу тебя в новое место заключения, а медики заберут магию.

- Будешь знать, как спорить с законом, - ядовито произнес Сид.

- Ты - мне не закон, - холодно ответила я. - Ползи в свою конуру зализывать раны.

- Что ты сказала? - не поверил своим ушам Сид.

- Не усугубляй свое положение, Фати, - отрезал Лэш. - У тебя есть еще одно запястье. Не забывай.

Я промолчала. Хватит на сегодня приключений.

Дверь в камеру закрылась, а я устало упала на кровать. Сон ушел, а беспокойных мыслей только прибавилось. И если бы я знала, что меня ждет, изо всех сил старалась бы уснуть. Но я лишь смотрела в пустоту, обхватив колени и вспоминая, с какого сладкого сна начиналась эта ночь. И как отвратительно она пожелала закончиться.

На все вопросы соседки я молча отрицательно качала головой. В таком состоянии и застал меня рассвет.

Глава 9. Эргастул

День не задался с утра. Точнее, даже со вчерашней ночи. Как только моя соседка проснулась, ее вздохи следуют один за другим. А стоит взглянуть в глаза - так я не иначе как на казнь собираюсь. Меня это очень раздражало, хотя я и не показывала виду. Воспитание!

– Амелия Фати, – раздался голос из-за открывающейся двери. Я вскочила с кровати и встретилась взглядом с тем самым медиком, что еще вчера проверял мою перебинтованную грудь.

– Я здесь, – ответила и выжидающе взглянула в старческие мутные глаза. За спиной медика показалась фигура ухмыляющегося охранника Сиды.

– Не бойтесь, – констатировал врач. – Похвально. Но, думаю, это от незнания. Вам предстоит пренеприятная неделя, девушка.

– Что подделаешь, – медленно проговорила я. – Раз у вас здесь такие порядки, что за попытку изнасилования заключенной несет наказание сама заключенная.

– Закрой рот, – рявкнул Сид, – твоя вина подтверждена.

Медик оглянулся назад и непонимающе посмотрел на надзирателя.

– Сид, а что ты делаешь здесь? Твоя смена кончилась.

– Хочу удостовериться, что убийца понесет положенное наказание. Такие, как она, должны получать свое.

– Какое рвение, – пробурчал врач и подошел ко мне. – Мне жаль, Амелия, что нам последнее время приходится встречаться столь часто. Но, боюсь, это только начало.

Я вздрогнула от его слов. Но, бросив взгляд на «собачьего» надзирателя, поняла, что не покажу страха, даже если мне отрежут руку.

– Не бойтесь, – улыбнулась медику, чем крайне его удивила. – Я не доставлю вам проблем.

– Я не этого боюсь, деточка, совсем не этого.

Он скорбно покачал головой и замолчал. Это начинало напрягать: почему все здесь ведут себя так, словно меня сослали, по крайней мере, к кикиморам Мертвых топей?

– Подойди ближе, – сказал медик, вынув из кожаной сумки странного вида прибор. Мне это не понравилось. Словно внутри меня зашевелилось нечто большое и опасное, подсказывая, что нужно бежать. Сердце заколотилось невероятно быстро. Но выхода не было. Я покорно подошла.

– Вы заберете магию? – спросила я осторожно.

На меня посмотрели серые, чуть слезящиеся глаза.

– Заберу? Нет, что ты. Магию забрать невозможно. Она повсюду. Я лишь блокирую канал ключа. Твоя собственная тиаре останется внутри. Ею невозможно будет воспользоваться. А внешняя тиаре не сможет проникнуть к ключу. А значит, она тоже станет бесполезна...

– Хватит болтать с ней, – прошипел Сид.

– Рассказ о том, что будет дальше, как правило, успокаивает людей, – невозмутимо ответил старик, продолжая говорить, несмотря на багрового надзирателя за спиной. – Даже если заключенные при этом половины не понимают, им становится легче.

– Спасибо, – сказала я.

– Не за что, милая.

Доктор достал из своей сумки аккуратно запакованную иглу и две прозрачных бутылки. Теперь я поняла, что это за предмет – стеклянный шприц. В одном из сосудов – огненная вода Рейдана для обеззараживания. А в другом...

– Простите, а что за укол вы собрались делать? – поинтересовалась я, а внутреннее чутье, которым я, кстати, никогда не обладала, сигналило об опасности. Такой сильной, словно в бутылки была моя смерть. Но ведь это не могло быть правдой.

– Эта настойка называется «Поцелуй русалки». Она поможет мне добраться до твоего сердца.

- Сердца?

- Именно, - кивнул врач, набирая в шприц мутную, как разбавленное молоко, жидкость. Мне казалось, упаду в обморок от страха. Но я продолжала стоять и безразличным тоном задавать вопросы, словно меня это не касалось. Однако страх сводил с ума. И боялась я не укола. В детстве мне приходилось испытывать на себе эту неприятную процедуру во время болезни. Ничего ужасного не ощутила. Но эта жижа, мутная, как белки глаз мертвеца, пугала меня до дрожи в коленях.

- Вы не могли бы объяснить? - попросила я, с трудом заставив зубы не стучать.

- Конечно, милая. Я должен наложить печать на твой ключ тиаре. Но он находится прямо в сердце. До которого мне никак не добраться, если ты понимаешь, о чем я.

Отрицательно покачала головой.

- Чтобы воздействовать магией на объект, его нужно видеть. По крайней мере, мне доступен лишь этот способ. Твое сердце я видеть не могу. И потому придется наложить печать на настойку. Войдя в кровь, она довольно быстро достигнет сердца, где я и напитаю ее силой.

- Это ужасно, - вырвалось у меня против воли.

- Не бойся, - похлопал он меня по плечу, а затем смазал вены на предплечье огненной водой. - Это безопасно. Гораздо опаснее то, что тебя ждет в эргастуле.

- А сама настойка имеет какое-нибудь действие? - спросила я.

- Да, - признался доктор немного неуверенно. - Она сделает тебя вялой и апатичной, чтобы подавить сопротивление.

- Ты уже сказал слишком много лишнего, Эрас, - проговорил за спиной охранник, наслаждающийся каждой секундой моих мучений. Это открытым текстом было написано у него на лице.

– Она полностью выйдет из крови ровно через неделю, когда твое наказание закончится, – продолжил врач так, словно ничего не слышал. – Тогда печать сломается сама.

Я громко сглотнула. Слишком громко. Во рту внезапно пересохло. Медик поднес к моей вене иглу с настойкой и закрыл глаза. Как и говорил Лот – он рисовал у себя перед веками руно. А я видела, как полупрозрачная тонкая монета с невероятно витиеватым рисунком медленно появлялась над стеклом цилиндра.

Этот рисунок даже отдаленно не напоминал ту простенькую корону, что наколдовал Лотос. Здесь с каждой секундой на руне появлялась новая завитушка, новый зигзаг. Понятно, почему процесс был таким долгим. Когда наконец старик открыл глаза, передо мной колыхалось почти произведение искусства. Рядом с ним появился легкий дымок магии. Еле заметный флер. А затем печать осторожно всплыла в шприц.

– Во время укола лучше вдохнуть, – сказал он, и игла болезненно проткнула вену. Мутная жижка брызнула в кровь, и в голове у меня резко помутилось. Прошло несколько секунд, во время которых я пыталась сфокусировать взгляд, и медикдохнул силой. Боль, похожая на ледяной взрыв, ударила в сердце, расходясь снежными осколками по всему телу.

– Отлично, теперь я закончу дело, – бросил Сид, схватив меня за руку. Он дернул меня вверх, заставляя встать, а я с ужасом поняла, что ноги не слушаются, и повалилась на пол.

– Надо же, как сильно подействовало, – пробормотал старик, нагнувшись и пощупав мое запястье. – Ничего, скоро станет легче. Должно стать...

– Отойди, Эрас, – отодвинул старика надзиратель. – Это что, мне тащить ее придется?

– Признаться, я еще не видел, чтоб «Поцелуй русалки» действовал так сильно...

– А, никакого толку от тебя, – проворчал Сид, перекидывая меня через плечо.

А я так хотела закричать, чтобы этот собакоголовый не прикасался ко мне! Но получилось лишь невнятное бормотание.

– Да, я тоже рад тебе, кроха, – весело сказал Сид, неся меня по коридорам. – Не понравился я тебе вчера, да? – сказал он, когда все лишние уши остались далеко позади. – После эргастула ты сама мне на шею кидаться будешь, лишь бы больше туда не попасть. А я что? Я – терпеливый. Я подожду.

Мы прошли несколько лестничных пролетов вниз. Пару раз повернули и направились по длинному коридору, внезапно остановившись прямо в середине.

– Пришли, кроха.

И тут раздался страшный крик. В нем не было ни капли человеческого. Он смешивался с лязгом металла, словно кто-то грызет решетку зубами. И с визгом, напоминающим царапанье вилкой по стеклу.

Сид вздрогнул. Я поняла, что это нечто пугает его так же, как и меня.

– Что это?.. – смогла выдавить я.

– Не твое дело, – буркнул он, а потом, похоже, сжалился надо мной, что было странно. – Но к заключенным это отношения не имеет.

А затем он грубо выпихнул меня в маленькое квадратное помещение, где было холодно, темно и страшно воняло человеческими испражнениями.

– Пока, кроха. И можешь не кричать. Этот этаж находится так низко, что ни надзирателям, ни заключенным ничего не слышно.

И я была готова поверить в это.

Каменная дверь с хрустом задвинулась, оставив меня словно в гранитном гробу.

Лежа на полу, не в силах подняться, я размышляла над своим положением, продолжая изредка слышать душераздирающий вопль. Он пугал меня, заставляя сжиматься в маленький комочек, обнимая колени. В груди разливался холод,

словно в сердце поселился льдистый осьминог, простирающий свои щупальца повсюду. Я чувствовала инородную магию внутри себя, и она сидела там очень прочно. Кроме того, хорошо ощущался «Поцелуй русалки». Мерзкая настойка оказалась очень сильной. Я с трудом шевелила руками и ногами. А нужно было приходиться в себя. Не зря же это место считается таким опасным.

В каменной клетке мне предстояло провести неделю. Я с трудом привалилась спиной к стене. Глаза привыкли к темноте, и я смогла разобрать, где все-таки оказалась.

Квадратная камера три на три метра, кое-где разбросаны шматки вонючей соломы, смешанной с человеческими испражнениями. Отхожее место оказалось в дальнем правом углу. Условно «дальнем». Поскольку все здесь было слишком близко. Туалет оказался ничем не огорожен и даже не утоплен в пол. Отчего грязь разносилась повсюду, смешиваясь и впитываясь в солому, которая, очевидно, когда-то служила постелью.

Потолок располагался невероятно высоко. Вот почему здесь было так холодно. До него было метров десять, не меньше. И на самом верху зияло крохотное оконце, которое и дарило немного света.

Я поежилась, отползая в самый чистый угол, ногами отпिनывая грязную солому. Тошнота подступала к горлу, но я держала себя в руках. Это все не так страшно. Я уверяла себя, что смогу это вытерпеть.

Без соломы было обжигающе холодно. Камень пола ничем не прогревался, и тепло моего тела вряд ли изменит ситуацию. Поэтому я сидела на корточках.

Первые несколько часов прошли в немом стремлении вытерпеть все. Но очень скоро холод и затекшие ноги начали подсказывать, что это не так просто.

Прошел обед, наступил вечер. Я поняла это, потому что из единственного окошка света поступало все меньше. И тоскливый полумрак начал превращаться в настоящую черноту. Я испугалась.

Весь день ко мне никто не приходил, и мне ужасно хотелось пить. Иногда я вставала на ноги и мерила каменную клетку осторожными шагами, стараясь ни на что не наступить. Даже холод не мучил меня так, как эта грязь.

Пришла ночь. Еще несколько часов я терпела, но постепенно все сильнее начинало клонить в сон. Вернувшись в свой угол, я села на пол, рискуя отморозить все на свете, и согнула ноги в коленях. Руки легли на них, а поверх – голова. Поза не отличалась удобством, но из-за холода я быстро задремала.

Чтобы проснуться от сильной боли. Открыла глаза, завизжав и подскочив на ноги, как раненая лань. Собственно, почти так оно и было. Нога пульсировала и ныла. Опустив руку вниз, я поняла, что там рана. Под пальцами была теплая липкая кровь.

– Что за ерунда?.. – прошептала я, чувствуя, как от страха холодеет спина, а ладони становятся влажными.

Но понять что-либо было совершенно невозможно. Я вернулась в свой угол и снова села на корточки, намереваясь больше никогда не спать. Я не шевелилась, и через несколько десятков минут моей ноги коснулось что-то мягкое. Я взвизгнула, дернув конечностью и ударив что-то невидимое и легкое. Раздался писк.

– Крысы, – прошептала я вслух, только чтобы придать себе уверенности. – Всего лишь...

Но это не были «всего лишь» крысы. Это были голодные, злые и бесстрашные создания. Я поняла это очень скоро, когда животные начали подходить ко мне все чаще, проверяя, сплю я или нет. Одна даже прыгнула мне на грудь. Совсем недалеко от лица.

И пару раз я кричала. Действительно кричала. Но меня никто не слышал.

Холод начал сводить с ума. Так же, как и страх уснуть. Понимание, что крысы меня просто сожрут, отрезвляло. Неужели кто-то провел здесь неделю? Неужели придется и мне?

А потом я начала думать. Лихорадочно прокручивала в голове последние слова доктора, не понимая, зачем я это делаю. Пока не вспомнила фразу: «Настойка сделает тебя вялой и апатичной, чтобы подавить сопротивление...»

«...чтобы подавить сопротивление...»

Сопротивление печати! Значит, я могу сопротивляться наложенному заклинанию. Хотя бы в теории.

Эта мысль придала мне сил. А когда наступило утро и сквозь окошко стал проникать тусклый свет, окрашивая каменный мешок в черно-серые тона, крысы разбежались по щелям в полу. Я все еще слышала, как скребутся их крохотные лапки, и чувствовала присутствие поблизости голодных зубастых ртов. Но их самих видно не было.

Закрывает глаза. Не для того, чтобы спать. Я пыталась почувствовать собственный ключ тиаре. Источник человеческой магии. Где-то там, внутри меня, его блокирует проклятая печать.

Конечно, страх, холод, голод, жажда и желание наконец поспать очень мешали процессу. И почему я не думала об этом раньше, когда сил было еще не так мало?

Вдруг мою задумчивость прервал скрип отодвигаемой дверной заслонки. Сквозь небольшую щель у пола протиснулась жестяная миска.

– Вода, – услышала я незнакомый голос. И уже собиралась взять долгожданное питье, как со всех сторон к тарелке бросились крысы. Они окунули туда свои морды, оставив снаружи только длинные лысые хвосты.

Надо ли говорить, что к воде я не притронулась?

Печать. Через пару часов напряженного бездействия у меня получилось. словно я вдруг стала видеть закрытыми глазами. Причем там, в этом странном, будто ином мире, повсюду сверкали золотые искры и сполохи. А посреди них мерцало красное пятно с клубящимся вокруг алым туманом. Мой ключ. Какой же он был большой! И словно незримые тонкие нити протягивались во все стороны, одновременно наполняя и опустошая его.

– Удивительно, – выдохнула я, распугав зазевавшихся крыс.

Но там же, прямо на бордовом пульсирующем источнике, как клеймо, стояла печать медика. Все такая же яркая и витиеватая.

Я попробовала выплеснуть немного силы, как делала это в детстве, чтобы согреться. Обычно у меня уходила на это вся доступная мне тиаре. Правда, тогда я не знала, что это называется именно так.

Сейчас ничего не вышло. Печать на ключе накалилась, отдавая болью в сердце, обжигая его, алый источник магии дернулся, и все вернулось на свои места. Как и предполагалось.

А я продолжала повторять попытки. Мой замысел был прост: я хотела понять, как именно работает печать.

За этим занятием прошло еще полдня. Руки и ноги от холода потеряли чувствительность. Меня начал мучить сухой кашель. Но он отпугивал крыс, так что я была даже рада. Очень хотелось пить. Теперь я вспоминала утреннюю миску с водой и думала: «Почему я не отогнала крыс?» От полного отчаяния меня отделяла лишь четкая цель: я должна сломать печать. Я не должна сдаваться. Никогда.

Ближе к вечеру меня неожиданно сморил сон. Пробуждение было пугающе неожиданным и жестким. Я завалилась на бок, ударившись головой. Тряслись руки и ноги, зубы стучали. Но я снова была рада. Крысы не успели мной отужинать.

Печать. Я пыталась снова и снова. Изредка проваливаясь в забытие, а потом с криком просыпаясь от болезненного укуса. Так прошла вторая ночь.

А утром, заходясь в грудном кашле, я нашла то, что искала. Брешь в руне печати. Некоторые из завитков заклинания, связанных медиком, были не такими толстыми, как остальные. Они не наливались силой, когда я задействовала ключ. Они дрожали.

Я выбрала один из самых тонких участков печати и направила всю тиаре на него. Горячая боль вновь разлилась в груди. Что ж, так хотя бы теплее. Завитки дрогнули, оставив остальную печать нетронутой. Еще раз, другой, третий – и от завитка откололся крохотный кусочек.

Я вскрикнула от радости, почувствовав, как тонкая струйка тиаре добралась до пальцев. Я выплеснула ее наружу, снова пытаюсь согреться.

Получилось! Да, этих капель хватило ненадолго, однако мне было уже гораздо теплее.

Но усталость, голод и вонь продолжали сводить с ума.

Я отколола от печати еще несколько осколков, спеша воспользоваться полученной силой. Всплеск чистой тиаре (ведь заклятий я почти никаких не знала) – и пол подо мной стал девственно чист и сух. Как и моя одежда. Колоссальная растрата энергии на такую мелочь. Но я больше не могла испытывать отвращение к самой себе.

Принесли воду. Я попыталась отогнать крыс, но, как оказалось, сил почти не осталось. Миска перевернулась от неловкого движения, намочив одежду.

Выплеснув последнюю крохотную порцию тиаре прямо на пятно, я удостоверилась, что оно потеплело и высохло. С довольной улыбкой легла на чистый пол и поняла, что больше не могу. Страшное пустое забытие навалилось с удушающей неотвратимостью. Я рисковала не проснуться.

Глава 10. Комендант не в духе

Два дня назад...

Комендант крепости был не в духе. Это замечали все, кто был знаком с ним хоть сколь-нибудь долгое время.

Все утро и весь день он провел на полигоне смерти, вместе со своей командой «костей». Черные роботы давно взмокли, некоторые из заключенных откровенно истекали кровью. Но он не останавливал бой. Сегодня был необычный день – глава Чертога Ночи дрался один против шестнадцати. Его волосы вместе с

косичками взмывали вверх, как столб черного пламени, но он даже не удосуживался их убрать, чтобы не закрывали обзор. Белая шелковая рубашка распахнулась, обнажая чуть влажную от пота грудь, но ни одна царапина не испортила рельеф мускулов. Он любил тренироваться именно в белом. В пылу сражения можно не почувствовать ран. А так о каждом пропущенном ударе становилось известно сразу же. Поэтому комендант ударов не пропускал.

Вчера вечером он все-таки пришел к ней. К странной заключенной по имени Амелия Фати, чью жизнь уже отметил голос рока. Девчонка постоянно возвращалась в его воспоминания, сверкая озорной улыбкой и золотыми волосами. Комендант упорно убеждал себя, что это из-за таинственного происшествия над гробницей, когда ее чуть не убили. И после которого она умудрилась выздороветь за сутки. Вайлар хотел во всем разобраться и сам не заметил, как на пороге ночи оказался перед массивной дверью старой камеры. Пройдя насквозь, будто ее и не было, мужчина остановился у постели девушки. Над соседкой уже растворилась сонная печать, и Вайлар не опасался, что его кто-то заметит. Амелия крепко спала.

Он тихо сел на кровать рядом с девушкой, глядя на нее холодными глазами, ставшими во мраке совсем черными.

– Кто ты на самом деле? – одними губами прошептал мужчина, расположив руку прямо напротив солнечного сплетения заключенной. Она спала на спине, повернув голову набок. Длинные волосы, блестящие, как золото, разметались по подушке. Дыхание коменданта крепости на мгновение сбилось, но он быстро пришел в себя.

Под ладонью где-то внизу мирно билось сердце. Ни один внутренний поток не был поврежден. Чтобы это понять, не нужно было быть врачом.

«Абсолютно здорова, и ни капли чужеродной магии», – подумал он, убирая свою руку. И случайно положил ее на маленькую женскую ладонь.

Грудь девушки приподнялась, а сама она глубоко вздохнула.

Вайлар вздрогнул. Ее кожа была мягкой, как шелк. Эта девушка не была похожа ни на одну из преступниц, что попадали сюда прежде. И, глядя на нее, Вайлар понимал, что, как бы ему ни хотелось, он не будет относиться к ней, как к

остальным. Не сможет. Уже сейчас ее близость вызывала у него настойчивое желание дотронуться, прикоснуться...

Что он и сделал, слегка проведя по ее запястью вверх. И наткнулся на арестантский браслет. С алой цепью.

«Это еще откуда?» – нахмурился он, поднимая глаза на спящую девушку.

«У нее лицо словно у Проклятой богини, – улыбнулся он, скорее, глазами. Губы остались неподвижны. – Такое же по-детски невинное выражение... и такое же опасное».

Вайлар знал, что не должен быть здесь. Что должен уйти. Ведь он – глава тюрьмы.

И на этот раз легкая озорная улыбка, которую так редко можно было увидеть на его лице, все же появилась.

«В конце концов, здесь я – закон», – подумал он и игриво коснулся губ заключенной.

Жар опалил кожу, сердце забилось с бешеной скоростью, в голове стало слишком горячо.

«Что происходит?..» – мелькнула паническая мысль, и тут Амелия неожиданно выгнулась, протянув руки вперед, и зарылась в его волосы. Ее губы коснулись его, и он уже не мог остановить этот поцелуй, который сперва был просто экспериментом. Шуткой. Слабостью.

А теперь словно какой-то сумасшедший ураган унес его в свою пучину. Вайлар перестал понимать, что происходит, с каждой секундой сильнее теряя голову. И пока разум не покинул его окончательно, он отодвинулся, прерывисто прошептал: «Так нельзя...»

И, растворив над Амелией сонную печать, черным вихрем исчез из камеры.

С тех пор комендант не находил себе места. Он пытался отвлечься всеми известными ему способами, обещая себе больше никогда не приближаться к этой девушке. Слишком странным оказалось ее влияние на него.

– Может, перерыв, господин? – спросила Настурция Джармуш, первая помощница и правая рука коменданта. Ослепительная фигура, благородная бледность, шоколадное облако волос.

Вайлар Таркон не удостоил ее ответом. Горячка боя прекрасно помогала. Об Амелии он не вспоминал уже несколько часов.

Вместо ответа он одним ударом вспорол землю, взрывной волной отшвырнув от себя сразу шестерых «костей». Послышались стоны. На белой рубашке коменданта показались капли крови. Чужой. Темные глаза потемнели еще сильнее.

– Командир, вы их загоняли, – безликим тоном сообщила женщина, держа за спиной крепко сцепленные руки. – Отряду нужна медпомощь.

– Вступаешь в бой вместо шестерых выбывших, – вместо ответа низким голосом бросил Таркон.

Настурция церемонно поклонилась. Ничто на ее лице не выдавало недовольства или сопротивления приказу. Женщина видела, что ее наставник и господин устал. На его лбу начинали блестеть бисеринки пота. Мгновение – и он убрал волосы в хвост, переплетя черной лентой. Это был явный признак: он вымотан. Но почему продолжает бой? Настурция не знала. Да и такие вопросы были не в ее компетенции.

Она вихрем врезалась в кольцо заключенных, смыкавшееся вокруг Таркона. Они пытались сплотиться, перестроиться, закрыть бреши в обороне. Но Вайлар каждый раз раскидывал их в разные стороны с силой, которую даже третьеуровневым магам было сложно блокировать. Они брали числом. Казалось бы, даже Первый ловчий княжества не способен справиться с таким количеством им же самим обученных соперников. Но вот он стоит, а большинство «костей» тихо стонут на траве.

Но помощница коменданта была не такой, как все. Ее скорость и сила реакции многократно превышали возможности любого члена отряда.

На поле опустился полог тишины. Все звуки затихли, кажется, даже свет слегка померк. Вуаль белого тумана накрыла заключенных, женщину и самого коменданта.

– Настя, давай без фокусов. Просто дерись, – бросил Таркон. И где-то в стороне завыл смерч. – Туман не поможет, – добавил он и выскочил откуда-то сбоку, нанося удар чистой силой.

Но его помощница была не так проста. А сам он уже сильно устал. Настурция отскочила в сторону, на ходу бросая вниз наполненную печать. Под ногами противника появилась огромная яма. Земля крупными комьями взвилась в воздух, чтобы тут же вернуться обратно, погребая под собой мужчину. Но мелькнула доля секунды, и словно на мягких руках она вынесла коменданта прямо за спину женщине. Настурция резко развернулась, чтобы вступить в рукопашную схватку.

Ее господин дрался как одержимый. Свою помощницу он не жалел, в отличие от заключенных. Женщина подумала вдруг, уворачиваясь от огненной плети, что, будь он полон сил, для нее этот бой закончился бы так же плохо, как для отряда «костей». Которые сейчас отползали в стороны, с ужасом наблюдая за битвой, напоминающей пляску смерти.

Это нужно было заканчивать.

Женщина прокрутила в голове возможные варианты. Ничего хорошего они не сулили. Таркон был упрям, как стадо бизонов, и неудержим, как молния. Если уж что-то решил, то доведет это до конца. А решил он, судя по всему, довести себя до полного физического и магического истощения. Пусть даже для этого придется заполнить «костями» все койки в лазарете.

Женщина ловко вывела одно из сложных рун. Влила свою тиаре в ледяную монету, замерцавшую перед грудью, и тут же погрузила в нее руку. Плотный сжатый кулак достал из ослепительно белой печати такой же опасно-яркий снежный хлыст. Его особенность была в пластичности, но при этом и в невероятной твердости. Этот хлыст не исчезал, подобно огненному, и не

рассыпался, как земляной.

Настурция взмахнула им, как огромной удочкой, и белая линия метнулась к коменданту. Он ухмыльнулся, видя, как призрачная веревка опутывает его живот, опалая ледяной болью.

Не обращая внимания на то, как сильно жжется хлыст, он опустил на него правую руку. Колдовские искры побежали через нее прямо к руке женщины. И, достигнув цели, не позволили ей отпустить свой конец хлыста.

Мужчина со всей силы дернул за снежную цепь, и Настурция оказалась у его груди, оплетенная собственным заклятьем.

Калено-белый хлыст жег их обоих, но никто из них не издал даже малейшего звука, по которому можно было бы судить о страшной боли, испытываемой от заклятья. Настурция спокойно подняла взгляд и посмотрела в серебристо-обсидиановые глаза господина, расположившиеся чуть выше линии ее лба.

Теперь все? Или еще раунд?

В голосе вроде бы не было эмоций, но что-то в лице помощницы заставило Вайлара скривиться, рассыпав ледяной хлыст в ворох снежинок. Так, словно это не была одна из самых прочных печатей в мире.

– «Кости» – в лазарет, Настурция, можешь быть свободна. – И не оглядываясь ушел.

– Вот так вот просто, – пробурчала женщина. – Без объяснений.

А затем заметила, что ее слова слышат арестанты, медленно сползающие в кучу, и нахмурилась.

– За мной, быстро, – скомандовала она, по-военному развернувшись и направившись к медицинскому корпусу. – Раненых – нести на руках. Без магии.

Позади раздались стоны, но никто не смел перечить.

По пути показалось главное здание, перед которым рассыпались заключенные в болотного цвета робах. Шло время прогулки.

– «Мяско» гуляет, – усмехнулся разбитыми губами один из «костей», несший на спине бесчувственного товарища.

Настурция грозно посмотрела на него, но ничего не сказала. Взгляда хватило.

Впереди, чуть поодаль от остальных, стоял худой широкоплечий парень, спиной к приближающимся раненым. Русые волосы были забраны в хвост. Он пару раз оглянулся по сторонам, как будто высматривая кого-то, а затем воздух рядом с ним окрасился еле заметным флером магии. Настурция, как маг, обладающий особыми способностями, хорошо видела это. Как и бледную, еле заметную рябь печати над его макушкой. Но четкие очертания руна были недоступны женщине, тем более с такого расстояния. Понять, что это за магия, было невозможно.

– Эй, ты! – крикнула она, подходя ближе.

Парень повернулся, испуганно глядя на женщину и раненых арестантов в черной робе позади нее. Он щелкнул пальцами, и печать, так и не наполненная силой, пропала.

– Поздно, – констатировала Настурция, подходя почти вплотную. Парень оказался хоть и худым, но высоким. К некоторому удивлению Настурции, страх внезапно пропал из его светлых, как утреннее небо, глаз.

– Классные веснушки, – бросил кто-то из мужчин-«костей», прихрамывая на обе ноги. Остальные сдавленно засмеялись. Помощница коменданта не стала ругать. Где-то в глубине души она жалела команду, посчитав, что ребятам нужно немного расслабиться. Большинству предстоит много дней проваляться на больничной койке.

Блондин нахмурился, скрестив руки на груди.

– Симпатичные синяки, подружка побила? – ответил он, как будто не замечая, как опасно блеснули два десятка пар глаз «черных роб».

Рядом с заводилой возникла пепельная блондинка.

- Это же наш утренний знакомый, - протянула она, с отвращением сплевывая кровь на землю. Ее лицо было разбито.

Настурция изумленно изогнула бровь, разглядывая парня внимательнее. Он не выглядел глупым, но почему-то вел себя слишком дерзко. Неужели совсем не боится?

- Назовись, - скомандовала она.

- Лотос Афолиар, - прозвучал ответ. Позади себя женщина услышала сдавленный смех. - Отряд поддержки, номер двадцать один.

- Лотос? Афолиар? - повторил тот, с перебитыми ногами. И закрыл рот рукой. Скупая слеза смеха скатилась по щеке.

- Тебе это кажется смешным? - грозно спросил Лот.

«Этот парень точно псих. Они его землю есть заставят на первой же совместной прогулке... - подумала помощница коменданта. - О чем он только думает?» - и склонила голову, всматриваясь в бледное лицо.

- Тише, Сандро, - Шейна положила заводиле руку на плечо. - А то пятнистый цветочек обидится.

«Пятнистый» - это явно был намек на его веснушки.

- Молчать, - прошипела Настурция. - Что за заклинание было в руке?

Парень промолчал. Очевидно, он думал, стоит ли говорить правду. Использование печати наказуемо. Но это и сложно доказать. А за мелкую бытовую магию и спрос меньше.

- Печать поиска, - ответил он.

Настурция Джармуш про себя улыбнулась: «Правильное решение...»

- Да откуда ему знать?.. - прозвучал сзади голос низенькой брюнетки в очках, подруги Шейны, но оказался прерван вздернутой рукой помощницы коменданта.

- Повторить сможешь? - спросила она.

- Смогу, - кивнул Лот, но в глазах его женщина прочла неуверенность.

Парень поднял руку, повел пальцами. Для мгновенного рисования руна нужны годы тренировок, но и у него уже получалось неплохо, как отметила Настурция.

«Интересно, кто его учил?..»

И тут парень вложил силу. Печать на секунду загорелась, сделавшись для женщины чуть более видимой. Настурция с трудом разглядела пару знакомых завитков, кивнув самой себе: действительно, простая печать поиска. И тут же руно потухло, вновь зависнув серой рябью. Сил для активации не хватило. Лот ощутимо побледнел, высвободив весь запас магии.

- У тебя очень низкий уровень тиаре, - сказала Настурция прохладно. - Зачем создавать печать, если не можешь ее заполнить?

- Я могу, - выдавил парень и прибавил: - Но только один раз.

Женщина вновь приподняла бровь.

- Кого ты искал? - спросила она.

- Друга, - замявшись, ответил он, протянув руку, чтобы развеять печать. Но Настурция быстро сложила алые губы в трубочку и выдохнула узконаправленный поток тиаре. Не успел Лот развеять руно, как печать зажглась, чтобы тут же рассыпаться поисковыми искрами. Все они разлетелись прочь. И через минуту одна вернулась, превратившись в зеркало. Оно показывало худенькую, словно ребенок, молодую девушку, сидящую на корточках в абсолютной темноте. Она тряслась, склонившись к коленям. Но вот что-то заставило ее поднять голову, и всем присутствующим предстало красивое

лицо, обрамленное распущенными золотистыми волосами. Под большими глазами залегли черные круги, губы пересохли. Было видно, как она дрожит. Но при этом ни одна слезинка не трогала густые ресницы. Взгляд был ясный, как солнечное утро. И грустный.

- Это же твоя утренняя подружка, - сказала брюнетка в очках и улыбнулась Шейне.

- Никакая она мне не подружка, Эмира. И, как я и говорила, она нажила себе проблем и без меня.

Блондинка безразлично махнула рукой. Настурция бросила на них гневный взгляд. Снова воцарилась тишина.

- Твоя... твой друг, - поправились помощница коменданта, - в эргастуле. Вернется через неделю.

Лицо парня побелело еще сильнее. Женщине даже стало его немного жаль. Из эргастула здоровыми не возвращаются. Обычно туда попадают по большей части мужчины. Как это удалось хрупкой девчонке?

Настурция развернулась, чтобы уйти.

- Но она же только прибыла... - прошептал Лот. - Это моя вина.

- Что ты сказал? - нахмурилась женщина, развернувшись. Что-то в этой девчонке показалось ей знакомым. И, кажется, она поняла, что именно.

- Она только прибыла. Сегодня вышла из лазарета.

- Амелия Фати? - переспросила Настурция, не веря своим ушам.

Это же на нее напала та банда, которую так и не удалось обнаружить. Она чуть не умерла. Как эта девчонка умудрилась за один день схватить три нарушения?

- Да, госпожа.

– Я разберусь, – кивнула женщина и пошла прочь, поманив за собой отряд «костей».

– А меня вы не накажете? – бросил вслед Лотос, выпрямив спину. Но Настурция лишь махнула ему рукой, не оборачиваясь.

Когда уже поздно вечером она постучала в кабинет своего начальника, в ответ прилетело хмурое: «Входи». На коменданте лица не было. Никогда она не видела своего начальника в таком состоянии. Он ничем не выдавал эмоций, холодная маска, как всегда, скрывала все. Но по напряженно сжатым в кулак пальцам, по взгляду, который то и дело начинал блуждать, Настурция видела, что глава Чертога чем-то сильно озабочен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laym_sil-viya/ballada-o-koroleve-drakonov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)